

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
Д-р. юрид. наук. проф.

_____ В.А. Уткин
подпись
« _____ » _____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Ваганов Алексей Васильевич

Руководитель ВКР
Д-р. юрид. наук. проф.

А.В. Шеслер А.В. Шеслер
подпись
« 10 » 05 _____ 20 21 г.

Автор работы
студент группы № 061919

А.В. Ваганов А.В. Ваганов
подпись
« 10 » 05 _____ 20 21 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Объективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	7
1.1 Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	7
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	21
2 Субъективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	36
2.1 Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.....	36
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	44
3 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ	58
3.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, при наличии квалифицирующих признаков	58
3.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, при отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений.....	75
Заключение.....	84
Список использованных источников и литературы.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Отношения собственности – это фундаментальная основа, которая обеспечивает стабильное функционирование экономики государства. В каждом государстве отношения собственности выступают материальной базой, а так служат средством удовлетворения материальных и духовных потребностей населения страны. Для того, чтобы данный институт выполнял свои задачи, он нуждается в надежной защите со стороны государства от преступлений. Государство всегда считало, что необходимо бороться с преступными посягательствами на имущество собственника. Задача государства в настоящее время заключается в том, чтобы обеспечить охрану всех видов собственности, установить в соответствии с законом наказание лиц, которые посягают на имущество собственников, добиться возмещения материального ущерба полностью, которое причиняется в результате совершения преступления.

Уголовно – правовая защита является одним из способов обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства.

По данным статистики МВД России о количестве зарегистрированных преступлений в 2018 году было зарегистрировано 1991,5 тысяч преступлений, из которых кражи – 756,4 тысяч, в 2019 году зарегистрировано 2024,3 тысяч преступлений, из них 774,2 тысяч – кражи, в 2020 году зарегистрировано 2044,2 тысяч преступлений, из них 751,2 тысяч – кражи. Таким образом, кража является самым распространенным преступлением в Российской Федерации, что только усиливает актуальность ее исследования.

Об актуальности темы выбранного научного исследования свидетельствует также проведенный мной анализ правоприменительной практики и доктринальных источников, который показал, что существует немало спорных вопросов, связанных с пониманием и применением положений состава кражи, предусмотренного ст. 158 УК РФ. К числу дискуссионных следует отнести проблему разграничения состава тайного

хищения чужого имущества и смежных составов; проблему единообразного понимания признаков кражи, посредством которых раскрывается содержание структурных элементов данного состава преступления.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно правовой регламентацией состава кражи в отечественном уголовном праве и квалификацией деяний по ст. 158 УК РФ. Предмет исследования охватывает нормы действующего законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за кражу, нормы российского законодательства, относящиеся к иным регулятивным отраслям права, постановления Пленума Верховного Суда РФ, данные уголовно-правовой статистики, судебную практику, положения юридической доктрины, относящиеся к теме исследования.

Цель и задачи исследования. Основная цель данной магистерской диссертации заключается во всестороннем изучении состава кражи, выработке рекомендаций по применению ст. 158 УК РФ и разработке предложений по совершенствованию законодательной конструкции данной нормы.

Достижение поставленной цели предполагается посредством решения следующих задач:

- 1) осмыслить уголовно – правовой характер и социальные причины тайного хищения чужого имущества;
- 2) раскрыть сущность и содержание всех элементов состава кражи – объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны;
- 3) исследовать правоприменительную практику, выявить проблемы квалификации кражи, предложить рекомендации для их разрешения;
- 4) рассмотреть проблемы, возникающие при квалификации преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, при отграничении от конкурирующих и смежных составов преступлений;

5) проследить дальнейшие пути правовой регламентации состава, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Теоретическая основа исследования. Рассмотрению различных аспектов состава кражи посвящены научные труды многих ученых-юристов, в частности: Елисеева С. А., Борзенкова Г. Н., Гаухмана Л. Д., Демиевой А.Г., Ермакова О.В., Есакова Г.А., Клепицкого И.А., Кудрявцева В.Н., Лимонова В.Н., Наумова А.В., Олейника О.М., Питецкого В.В., Прокументова Л.М., Рарог А.И., Спасовича В.Д., Шеслера А.В., Шишко И.В., Яни П.С. и др.

Правовую основу магистерской диссертации составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 01.02.2011, № 5 от 12.03.2002, № 29 от 27.12.2002, № 48 от 30.11.2017.

Эмпирическую базу магистерской диссертации составили материалы опубликованной судебной практики Верховного суда РФ, статистические сведения о состоянии преступности Министерства внутренних дел РФ, в частности, о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, материалы уголовных дел, рассмотренных судами Томской, Новосибирской, Брянской, Кемеровской областей РФ, Забайкальского, Приморского краев РФ, республик Башкортостан Саха (Якутия) РФ, а также города Санкт-Петербург в период с 2013 по 2020 годы. Всего 13 актов судебной практики: два постановления, одно апелляционное постановление, десять приговоров.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания:

- 1) Метод системного анализа для изучения внутренней структуры института кражи;

- 2) Диалектический метод, позволяющий всесторонне и полно исследовать теоретические и практические вопросы института кражи, элементов ее состава;
- 3) Формально-юридический метод для определения терминов, связанных с объективными и субъективными признаками кражи, выявления их основных свойств;
- 4) Структурно-функциональный метод, позволяющий выявить функции всего института кражи и каждого ее элемента в отдельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем раскрыты современные проблемы борьбы с преступлением, предусмотренным ст. 158 УК РФ, предложены варианты решения сложных вопросов квалификации, а также разработаны предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства РФ в части ответственности за совершение тайного хищения имущества.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что изложенные в ней выводы и предложения могут быть учтены и использованы: в правотворчестве, в совершенствовании уголовного законодательства РФ; в научно-исследовательских работе при дальнейшем, изучении проблематики уголовной ответственности за кражу и смежных с ней преступлений; в учебном процессе при подготовке и чтении лекций по курсу уголовного права в средних и высших профессиональных учебных заведениях юридического профиля; в практической деятельности органов дознания и следствия, представителей адвокатского сообщества.

Структура работы подчинена достижению цели и решению задач. Она представлена настоящим введением, тремя главами, разбитыми на параграфы, в которых последовательно решаются поставленные задачи, заключением, содержащим выводы относительно всего исследования и списка использованных источников и литературы.

1 Объективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

1.1 Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Традиционно в теории уголовного права объект и объективная сторона относятся к объективным признакам состава преступления. Объект преступления и объективная сторона преступления выступают ключевой составляющей характера и степени общественной опасности преступления. Для правильной квалификации деяния и отграничения смежных составов преступления важное значение играет точное определение объективных признаков¹.

Проведение юридического анализа любого состава преступления общепризнанно начинается с момента определения его объекта, так как, во-первых, объект преступления является основанием для разграничения преступлений между собой; во-вторых, объект является единственным элементом состава преступления, который не совпадает при сравнении преступлений и иных деликтов не уголовно-правового характера². Справедливо отмечает Б.С. Никифоров, «правильное определение объекта преступления является исходной точкой при рассмотрении особенностей состава преступления. Это дает возможность установить его юридическую природу, а также отграничить от смежных преступлений и правильно квалифицировать общественно-опасное деяние»³.

В теории уголовного права и уголовном законодательстве объект преступления формулировался по-разному. В Руководящих началах по

¹Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. № 11 (302). С. 28.

² Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. Наук / И.Х. Галимов. Уфа, 2004. С. 22.

³Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. М.: Госюриздат, 1960. С. 6.

уголовному праву РСФСР 1919 г. содержится положение о том, что общественные отношения являются объектом преступления. В определении понятия «преступление» прямо указывалось на то, что объектом охраны уголовного закона являются общественные отношения (п. 2, 3, 5 Руководящих начал). Статья 6 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. содержит положение об объекте. Им признавались общественные отношения: советский строй и правопорядок.

Статья 7 Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года объектом преступления выделяла: советский общественный и государственный строй, социалистическую собственность, социалистический правопорядок, личность, политические, трудовые, имущественные или другие права граждан.

В части 1 статьи 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года объектом законодатель определил общественные отношения: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества⁴.

В теории уголовного права на протяжении нескольких десятилетий сформировалось и само понятие «объекта состава преступления».

А.А. Пионтковский утверждал, что «всякое преступление, совершенное в стране, прямо или косвенно посягает на общественные отношения социалистического общества. Объектом преступления могут быть любые общественные отношения, охраняемые социалистическим законом»⁵.

В работе «Состав преступления по советскому уголовному праву» А.Н. Трайнин отмечал, что объектом всякого преступного посягательства являются общественные отношения, установленные в интересах

⁴Анисимов В.Ф. Об объекте и предмете хищения / В.Ф. Анисимов, Д.Г. Бауськов, М.М. Алиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. С. 128.

⁵Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. // А. А. Пионтковский. М., 1957. С. 121.

господствующего класса. В системе социалистического уголовного права объектом преступления являются социалистические отношения⁶.

Н.И. Коржанский считает, что объект преступления – это общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона, в случае нарушения, которых причиняется социально-опасный вред.

Объект преступления выступает мишенью, по которой бьёт всякое преступлений. Общественные отношения являются данной мишенью⁷.

По мнению Н.И. Загородникова «объектом преступления в советском уголовном праве выступают социалистические общественные отношения, которые охраняются уголовным законом»⁸.

В настоящее время в науке уголовного права особых споров среди ученых-криминалистов не наблюдается относительно понятия объекта состава преступления. На данный момент существует ряд научных работ, в которых концепция «объект – это общественные отношения» рассматривается как соответствующая современной правовой и социальной действительности. По мнению ряда, ученых-правоведов объектом преступления следует считать личность⁹, социальные интересы¹⁰ и блага, социальную безопасность¹¹. Но все же следует придерживаться общепризнанной точке зрения, исходя из которой под объектом преступления понимается общественные отношения, которые охраняются уголовным законом.

Исходя из деления УК РФ на разделы, главы, статьи можно вывести следующую классификацию объектов преступления по вертикали.

⁶Трайнин А.П. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 124.

⁷Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 25.

⁸Загородников Н.И. Значение объекта преступления для определения меры наказания по советскому уголовному праву // Труды военно-юридической академии. Т. 10. М., 1949. С. 11.

⁹Упоров И. В. Объект и предмет уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. В. Упоров. Уголовное право. 2008, № 4. С. 65.

¹⁰Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2009. № 1. С. 33.

¹¹Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2007. С. 45.

Общий объект преступления – это система общественных отношений, установленная законодателем и охраняемая уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в Уголовный Кодекс Российской Федерации, которым общественно-опасным деянием причиняется или может быть причинен ущерб. Поскольку понятие общего объекта преступления находится на самом высоком уровне абстрагирования и обобщения, то содержание его понятия будет абстрактнее и беднее по сравнению с понятиями других видов объектов преступления. Но все же, не стоит утверждать, что общий объект преступления является абстрактной категорией и не отражает социальных реалий. Данная категория выполняет служебную функцию, которая охватывает два самостоятельных момента. Во-первых, все отношения, которые выступают родовыми, видовыми и непосредственными объектами, объединяются в единую систему, в которой они состоят во взаимозависимости между собой. Во-вторых, основным свойством общественных отношений состоит в их принадлежности к числу важнейших на конкретном этапе развития общества¹². Так же благодаря общему объекту создается возможность провести различие между преступлением и правонарушением.

Родовой (специальный) объект преступления – это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, которые взяты под охрану определенной группой норм уголовного закона, помещенных в конкретный раздел Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Видовой (групповой) объект преступления – это совокупность сходных общественных отношений, которые охраняются определенной группой уголовно – правовых норм в рамках конкретной главы Уголовного Кодекса Российской Федерации.

¹²Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 87.

Непосредственный объект преступления – это конкретное общественное отношение, которое охраняется уголовным законом, отраженное в конкретной статье Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Данная классификация объекта преступления по вертикали способствует точной квалификации совершенного общественно – опасного деяния, а также ориентирует законодателя на структурирование Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Родовой объект преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является собственность как совокупность всех правоотношений, которые обладают экономическим содержанием и правовой формой¹³.

Видовым объектом кражи являются отношения собственности, охраняемые уголовным законом, которые отражают принадлежность материальных благ их собственнику, и которым причиняется вред либо создается угроза причинения вреда в результате посягательства¹⁴.

Непосредственный объект кражи – имущественные отношения, связанные с конкретной формой собственности, на которую посягает виновное лицо¹⁵. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации предусмотрена равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Но, все же, по справедливому замечанию Шеслера А.В. в каждом конкретном случае преступного посягательства необходимо устанавливать форму собственности. Так как, от этого зависит определение потерпевшего от

¹³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 7.

¹⁴ Омуралиев Н.Ш. Объективные признаки кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находящейся при потерпевшем (карманная кража) [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. № 11 (303). С. 54.

преступного деяния, а в отдельных случаях и квалификацию деяния (например, вменение виновному лицу квалифицированного признака – значительный ущерб гражданину)¹⁶. В государстве установился порядок общественных отношений, в соответствии с гражданским законодательством только собственник имущества может осуществлять правомочия владения, пользования, распоряжения, а все остальные лица обязаны не препятствовать в реализации указанных правомочий. Если, кто-либо противоправно замещает собою собственника имущества, осуществляя правомочия, то в соответствии с уголовным законодательством признается преступником. В теории уголовного права существует концепция, в соответствии с которой непосредственным объектом кражи и других посягательств на собственность выступают конкретные отношения собственности, которые реализуются через конкретную форму собственности: государственную, муниципальную, частную или иную. При этом, например, М.Ю. Хмелева опирается на структуру общественных отношений, закрепленных уголовным законодательством¹⁷. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации направлена на охрану отношений собственности, что подтверждается названием данной главы и её содержанием. Данное понимание объекта хищения является вполне обоснованным. Вместе с тем, в литературе встречаются мнения о том, что «нельзя объект хищения трактовать только через категорию собственности, так как в таком случае без надлежащей уголовно-правовой охраны остаются иные имущественные отношения. Их следует понимать, как волевые отношения между субъектами, которые имеют равное положение и обладают имущественно - распорядительной самостоятельностью, связанные

¹⁶ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 8.

¹⁷ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 6.

принадлежностью и перераспределением определенных материальных благ»¹⁸.

Хищение краденого представляется интересной темой для исследования. В научной литературе существуют разные точки зрения относительно данного вопроса. Например, Г.Н. Борзенков утверждает, что «хищение имущества у лица, которое приобрело его неправомерным путем, порицается государством не, потому что защищаются интересы неправомерного собственника, а потому, что любое хищение нарушает общие для всех законных собственников условия реализации принадлежащих им имущественных прав»¹⁹.

А.Г. Безверхов считает, что в случае хищения похищенного имущества у вора «уголовный закон не обеспечивает охрану незаконным интересам владельцев, а запрещает совершения общественно-опасных деяний на владение вообще... Всякое совершенное хищение, нарушает имущественный правопорядок²⁰. То есть, нарушаются общие для всех принципы и правила поведения в имущественной сфере.

А.И. Бойцов считает, что «в краже краденого в точки зрения уголовного права нет ничего парадоксального. И дело не только в том, что в этих случаях, в конечном счете, нарушается право собственности первоначального (законного) обладателя имущества – собственника. По своей социальной природе хищение имущества у недобросовестного собственника столь же опасно для общества, так как нарушает общие условия функционирования отношений собственности и приводит к необоснованному обогащению виновного лица за счет других»²¹.

По мнению профессора С.А. Елисеева «хищение похищенного не образует состав преступления против собственности. Как таковое оно не причиняет вреда всей системе отношений, которые образуют объект

¹⁸Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2001. С. 23.

¹⁹Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. М., 2006. С. 172.

²⁰Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара. 2001. С. 112.

²¹Бойцов А.Г. Преступления против собственности. СПб. 2002. С. 113.

преступлений против собственности»²². Данная точка зрения имеет поддержку и другими авторами. В частности, в научной литературе указывается, что «вторичное незаконное изъятие чужого имущества не нарушает субъектно - объектных отношений собственности, так как в данном случае предметом хищения является имущество, которое уже вышло из законного обладания собственника²³». Следует согласиться с указанной точкой зрения, так как хищение похищенного не нарушает правомочия собственника, поскольку он уже лишен реальной возможности осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащей ему вещью. Хищение похищенного не нарушает и общественного отношения, защищающего отношения собственности, в содержание которого входит «потребность государства обеспечить имеющимися в его распоряжении средствами безопасность отношений собственности»²⁴. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что хищение похищенного имущества не образует состава преступления против собственности.

Составной частью объекта преступного посягательства выступает предмет преступления. Под предметом преступления, как признака объекта состава преступления, рассматривают «предмет внешнего мира, воздействуя на который виновный причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны».²⁵

Кража и хищения в целом относятся к так называемым «предметным» преступлениям, то есть их состава сконструирован так, что необходимо установить признаки предмета для привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к имуществу относят вещи, включая деньги и

²² Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 47.

²³ Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлог документов. Киев, 1959. С. 67.

²⁴ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб. 2003. С. 23.

²⁵ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – Москва: КОНТРАКТ, ВолтерсКлувер, 2010. С. 36.

ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Необходимо отметить, что понятие имущество, указанное в статье 128 ГК РФ и имущество как предмета кражи, несколько уже. В частности, в имущество как предмета кражи не входят нематериальные блага, информация, результаты интеллектуальной деятельности и права на них (интеллектуальная собственность). Предметом кражи могут быть и некоторые разновидности недвижимого имущества в смысле статьи 130 ГК РФ – это воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания, многолетние насаждения и т.д.

Чужое имущество как предмет кражи обладает определённой совокупностью признаков:

1. Юридический признак предмета хищения – обстоятельство, при котором имущество находится в чьей-либо собственности или ином законном владении.

Предметом кражи не могут быть так называемые «бесхозные вещи». В соответствии с гражданским законодательством под бесхозными вещами понимаются такие вещи, собственник которых неизвестен, либо вещи от права собственности, на которые собственник отказался. Например, добротное имущество, выброшенное за ненадобностью в контейнер для мусора.

Принято считать, что если имущество, по каким - либо причинам выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует состава хищения, а неправомерное присвоение найденного или случайно оказавшейся у виновного лица чужой вещи влечет, лишь гражданско-правовую ответственность, предусмотренную статьей 227 ГК РФ. Но существует и практика привлечения к ответственности за хищения, после выбытия имущества из обладания собственника. Так, Приговором Черновского районного суда г. Читы осужден водитель такси по части 2 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Судом были установлены следующие обстоятельства произошедшего, водитель такси Т.

обнаружил в салоне своего автомобиля сотовый телефон, забытый потерпевшим А., достоверно зная, что телефон принадлежит потерпевшему, которым были предприняты попытки к розыску, и от которого подсудимый скрыл факт обнаружения телефона, а также от операторов службы такси, от сотрудников охраны и полиции о находке сотового телефона, будучи обязанным в соответствии со статьей 227 Гражданского Кодекса Российской Федерации сообщить владельцу либо представителю администрации такси, в котором найдена вещь, в полицию или орган местного самоуправления, тем самым не предпринял действенных мер по возврату сотового телефона²⁶. Таким образом, лицо, которое нашло чужое имущество, обязано активные действия к возврату его собственнику или иному законному владельцу.

Совершение хищения возможно в отношении любых вещей, независимо от того, находятся ли они в свободном гражданском обороте, либо их оборот ограничен или они вовсе изъяты из оборота. Однако в Уголовном Кодексе Российской Федерации содержатся специальные составы о хищении некоторых предметов (например, оружия, боеприпасов, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ, ядерные материалы и радиоактивные вещества), опасность которых определяется созданием угрозы для общественной безопасности, а не причинением имущественного ущерба собственнику.

Следует упомянуть и о вопросе, об уголовно-правовой оценке лиц, которые посягают на общее имущество. В данном случае для определения есть ли состав преступления или нет, будет зависеть от того, в совместной собственности или долевой находится имущество. Например, совершения действий одного из супругов в отношении имущества, которое находится в их общей совместной собственности, состава преступления против собственности не образует, так как данное имущество не является чужим по

²⁶Приговор Черновского районного суда г. Читы № 1–253/2016 от 20.09.2016 года по делу № 1–253/2016. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/svj4VUVCV4Hi/>(дата обращения 24.01.2021 г.).

отношению к обоим супругам. Но в случае, если состоялся раздел имущества, независимо от расторжения брака, данные действия будут образовывать состава преступления против собственности, так как имущество другого супруга является чужим для виновного. Также признается чужим имущество супруга, которое им получено до вступления в брак, либо в подарок или в порядке наследования. Посягательство одним из сособственников на имущество, которое находится в долевой совместной собственности, также является преступлением, так как у него нет правомочий на конкретную вещь или её часть в общем имуществе. Имеется только доля в праве собственности на это имущество, которое для него считается чужим.²⁷

2. Экономический признак предмета хищения – это обладание имущества объективной потребительской стоимостью вследствие вложенного в него ранее человеческого труда. Например, изъятие из клеток ценных животных, которые были выращены работниками зверосовхоза, образует кражу, а завладение этими же животными, которые выросли в естественных условиях в степи или в лесу, не образует состава кражи, а квалифицируется как незаконная охота по ст. 258 УК РФ.

Следует отметить, что размер ущерба от преступления определяется исходя из фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения общественно – опасного деяния. Фактическая стоимость имущества – это закупочная цена без Налога на добавленную стоимость и без наценки. Не могут быть вменяться виновному лицу в качестве причиненного ущерба упущенная выгода.

Должна быть установленная стоимость похищенного имущества в российских рублях, если это возможно. В случае хищения иностранной валюты при перерасчете в рубли используется официальный курс Банка России. Вопрос об определении стоимости похищенного имущества

²⁷ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 9.

разрешается в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В нем указано, что следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества, она может быть установлена на основании заключения экспертов ²⁸. Стоимость похищенного имущества определяется с учетом его естественного износа. Вещи, которые не имеют экономической ценности, не могут являться предметом хищения. Например, рукописи книг; большинство документов; курсовые и дипломные работы студентов; сувениры, которые имеют исключительно субъективную ценность и не обладают объективным экономическим характером. Из документов только ценные бумаги и деньги рассматриваются как предмет хищения. Из ценных бумаг к имуществу можно отнести только ценные бумаги на предъявителя, которые являются эквивалентом стоимости, так как на них можно получить имущество, в частности деньги (банковские сберегательные книжки на предъявителя, облигации и т.д.) ²⁹. Существуют некоторые документы, которые предоставляют право на имущество. Например, проездные билеты; талоны на питание; карты оплаты телекоммуникационных услуг, лотерейные билеты, на которые выпал выигрыш; квитанции на получение имущества из камеры хранения и т.д. В качестве единственного предмета, которые не имеют цены, но при этом может рассматриваться в качестве предмета хищения, можно назвать те вещи, которые имеют особую научную ценность. Например, журнал научных наблюдений, в котором содержится значимый научный труд, материальное выражение научного эксперимента и другое.

²⁸Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 9.

Ответственность за хищение таких предметов, предусматривается статьей 164 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

3. Физический признак предмета хищения – это имущество, которому присуще свойство вещи, то есть оно имеет такую материальную субстанцию, которая позволяет её обладателю физически её обособить и совершать с ней различные физические действия (перемещать в пространстве; измерять; взвешивать). Имущество как предмет хищения является движимым практически всегда.

Предмет кражи может быть такая вещь, которая находится в твердом, жидком, газообразном, плазменном состоянии³⁰. Это может быть одушевленным предмет, например скот. Но не может быть предметом кражи, да и хищения в целом – электрическая энергия³¹. Так как данная субстанция существует только в процессе работы. При самом простейшем действии – нажатие на выключатель – электроэнергия исчезает. Таким образом, вопреки позиции В.М. Семёнова, уголовная ответственность за кражу электричества в быту путем махинаций со счетчиком, возможна лишь по статье 165 УК РФ.

Документы, по общему правилу, не являются предметом кражи, так как они упоминаются в специальных составах преступлений, например хищения такого документа как паспорт, образует состав преступления, предусмотренного статьей 325 УК РФ.

Следует упомянуть также виртуальную собственность, которую отнести к категории иного имущества. В последние годы увеличилось количество посягательств на данный вид имущества. Все чаще и чаще происходит хищение в интернет - играх. От чего причиняется значительный материальный ущерб гражданам (игрокам). Например, на игровой платформе Steam можно приобрести вещи до 150000 рублей³². Возникает множество

³⁰Спиридонова О. Е. Природный газ как предмет кражи // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. 2019. № 8. С. 148.

³¹Ондар А. К. Объект и предмет кражи // ModernScience. 2019. № 8-1. С. 80.

³²Голубева И. А. Виртуальная собственность как предмет кражи // Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 245.

вопросов относительно регулирования данных отношений. Нет единого мнения относительно сущности «виртуальной собственности». Некоторые прибегают к аналогии вещного права или же воспринимают данный предмет как результат интеллектуальной деятельности. Однако, я считаю, что виртуальную собственность следует рассматривать иным имуществом в рамках статьи 128 ГК РФ. Объекты виртуальной собственности должны считаться имуществом человека, а значит и должны быть защищены статьей 158 УК РФ в случае посягательства на них.

Необходимо отметить такой специфический предмет кражи как электронные денежные средства. Специфика состоит в том, что последние не обладают материально-телесной субстанцией как предмет, который находится в твердом, жидком или газообразном состоянии. То есть отсутствует физический признак предмета³³. Безналичные (электронные) денежные средства являются предметом кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Следует согласиться с мнением Верховного Суда РФ выраженной в пункте 5 Постановления Пленума № 48 от 30.10.2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Верховный Суд РФ признает предметом преступления безналичные денежные средства, при этом указывая на их принадлежность к электронным денежным средствам: если предметом признаны безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то в силу пункта 1 примечания 1 к статье 158 УК РФ и статьей 128 УК РФ деяние должно квалифицироваться, в качестве хищения чужого имущества.

Являясь обязательным признаком анализируемого состава преступления, предмет играет значительную роль в уяснении механизма причинения вреда охраняемым интересам, а также в разрешении вопроса о размере нанесенного имущественного ущерба в результате совершения

³³Маркова Е. А. Безналичные и электронные денежные средства как предмет кражи // Сборник материалов восьмой Международной научно-практической конференции. 2020. С. 460.

кражи. Выявление и установление всех обязательных признаков предмета кражи необходимо при проведении расследования подобной категории уголовных дел.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Объективная сторона преступления –это совокупность признаков, которая характеризует внешнюю сторону общественно опасного деяния³⁴. Объективная сторона преступления является один из элементов состава преступления, а также необходима для обоснования уголовного преследования.

Объективная сторона хищения характеризуется активными действиями, которые выражаются в противозаконном, безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в причинении имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу этого имущества.

Объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества. Хищение применительно к краже трактуется как тайное ненасильственное изъятие чужого имущества.

Стоит отметить, что в науке уголовного права предлагают заменить термин «тайное» на «скрытое», считая, что данный термин «ближе по своему смысловому и логическому содержанию к тем противозаконным действиям, которые совершается виновное лицо при похищении личного имущества граждан»³⁵.

Исходя из того, что исследуемый вид хищения относится к преступлениям с материальным составом, можно выделить обязательные признаки объективной стороны кражи:

³⁴Холодок В. А. Теория и практика квалификации преступлений: учеб. пособ. / В.А. Холодок. Курган. 2010. С. 44.

³⁵ Пантюшин И. С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов. 2009. С. 15.

1. Общественно опасное деяние в форме активного действия (завладение чужим имуществом путем изъятия и последующего обращения в пользу виновного или других лиц);

2. Противоправность изъятия и (или) обращения;

3. Тайность действий по изъятию (в присутствии потерпевшего и (или) посторонних лиц, но незаметно для них);

4. Безвозмездность изъятия;

5. Общественно опасные последствия действий в виде причинения материального ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества;

6. Причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступлением общественно опасными последствиями.

Противоправность общественно опасного деяния означает, что завладение чужим имуществом нарушает положения законодательства, и виновное лицо не имеет ни реального, ни предполагаемого права на обращаемое (изымаемое) им имущество³⁶. Противоправность изъятия и (или) обращения обозначает, что хищение осуществляется не только при отсутствии у виновного лица прав на это имущество, но и запрещенным законом способом. Перевод имущества в фактическое обладание виновного лица осуществляется без каких-либо законных оснований и без согласия собственника или иного законного владельца. Лицо, похитившее имущество юридически собственником не становится, хотя он им владеет, пользуется и распоряжается как своим собственным. Хищение не является основанием для прекращения права собственника на похищенное имущество.

Так как по Уголовному Кодексу Российской Федерации кражей признается только тайное хищение имущества, то следует подробно остановиться на критериях тайности, которых в уголовно-правовой науке выделяют два:

³⁶Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие / В.В. Сверчков. М. 2011. С. 362.

1. Объективный критерий тайности заключается в том, что незаконное изъятие имущества осуществляется в отсутствие собственника или иного владельца имущества, или посторонних лиц, либо в их присутствии, но незаметно для них³⁷. На практике кража может проявляться в следующих вариантах:

1. Кроме виновного лица на месте совершения кражи никого нет. Это наиболее частая ситуация, так как лица, совершающие кражу, именно к этому и стремятся;

2. Указанные выше лица не замечают акта изъятия имущества. Например, если кража производится профессионально (карманная кража);

3. Указанные лица замечают факт изъятия, но полагают, что виновное лицо правомерно завладевает имуществом. Например, не осознают в силу сильного опьянения, либо умственной отсталостью.

4. Потерпевший не осознает противоправности изъятия у него имущества из-за психологического воздействия на него виновного лица. Важное значение для квалификации хищения в форме кражи имеет определение круг лиц, которых можно отнести к посторонним³⁸. В судебной практике к категории данных лиц относят тех, со стороны кого, виновное лицо может встретить сопротивление в ходе совершения хищения. В данную категорию могут быть отнесены лица, под охраной которых находится имущество. Соучастники кражи не относятся к данной категории, так как они оказывают виновному содействие в совершении хищения. Не относятся к категории посторонним лицам: родственники преступника; друзья; иные лица, с кем у виновного сложились доверительные отношения, которые дают

³⁷Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» : (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁸Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» : (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ему основание полагать, что он не встретит противодействия с их стороны³⁹. Таким образом, следует согласиться с позицией Лопашенко Н.А., что объективный критерий характеризуется обстоятельствами, внешними по отношению к виновному лицу⁴⁰.

Субъективный критерий имеет решающее значение при признании хищения кражей. Субъективный критерий – это намерение виновного лица действовать тайно, а так же его внутреннее убеждение, что изъятие чужого имущества совершается незаметно для собственника, владельца или посторонних лиц, либо не осознается окружающими.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в содержании пункта 2 и пункта 4 имеет определение «тайности» хищения чужого имущества. В соответствии с пунктом 2, юридической квалификации деяния как тайное хищение чужого имущества подлежат действия виновного лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Согласно пункту 4, вышеуказанного постановления следует, что: «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти

³⁹ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 36.

⁴⁰ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М. 2007. С. 223.

противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ⁴¹.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Президиум Приморского краевого суда изменил судебные решения по делу в отношении К., который Ханкайским районным судом Приморского края был признан виновным по части 1 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Президиум Приморского краевого суда постановил переквалифицировать его действия с части 1 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации⁴².

В соответствии с приговором К. осужден за открытое хищение mopеда марки «ХОНДА ДИО 35», стоимостью 28000 рублей, похищенным имуществом распорядился по своему усмотрению. Об умысле К. на завладение чужим имуществом свидетельствует и то обстоятельством, что К. ранее не был знаком с потерпевшим, не знал, где проживает последний, то есть, вернуть похищенное имущество не имел возможности. Похищенный mopед находился в сарае К. до момента обнаружения его сотрудниками полиции; виновный не предпринимал мер к возврату чужого имущества.

Вместе с тем, приговор и апелляционное определение подлежат изменению. Так как в приговоре не указано, в чьем присутствии произошло хищение чужого имущества. Из показаний К. следует, что после произошедшего конфликта между ним, потерпевшим и его другом, те убежали, и вокруг никого не было. Тогда виновный решил забрать

⁴¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» : (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴²Постановление Президиума Приморского краевого суда по делу № 44У-230/2014 от 03.10.2014. // Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/423212421> (дата обращения 02.02.2021 г.).

брошенный мопед себе. Данным показаниям судом первой инстанции правовая оценка не дана.

Из показаний потерпевшего следует, что К. требований о передаче мопеда или иного имущества не высказывал. После того, как К. ударил потерпевшего, он упал, а поднявшись, убежал в поле на расстояние примерно два километра от дороги. Вернулся через двадцать минут. На дороге мопеда не было, но было видно, что по дороге кто-то едет на мопеде. Свидетель жал аналогичные показания.

Таким образом, установлено, что в момент похищения мопеда К. был уверен в том, что за его противоправными действиями потерпевший и свидетель не наблюдают, так как они убежали, и на улице было темно. То обстоятельство, что потерпевший и свидетель слышали звук уезжающего мопеда, не свидетельствует об открытости хищения по отношению к ним.

Итак, из материалов дела следует, что в момент завладения мопедом в автомашине находился знакомый К., который состоял с К. в дружеских отношениях; вместе ночевали у К. дома, похищенный мопед оставили в сарае. Данные обстоятельства указывают на то, что знакомый К. не являлся для обвиняемого посторонним лицом.

Таким образом, по смыслу статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации к числу посторонних нельзя отнести лиц, с которыми виновное лицо связано такими отношениями, которые дают реальное основание полагать, что они не будут противодействовать незаконному изъятию чужого имущества, а впоследствии – не будут изобличать виновного. Исходя из вышесказанного, действия К. подлежат юридической квалификации по части 1 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть как тайное хищение чужого имущества.

Также для признания тайным хищения, совершаемого в присутствии очевидцев, необходимо установить, что последние не осознавали преступного характера совершаемых виновным лицом действий.

Стоит считать хищения тайным и тогда, когда оно совершается в присутствии и на виду лиц, которые в силу возраста, умственного развития или по иным причинным объективного или субъективного характера, не способны осознавать противоправный характер поведения виновного лица и оказать противодействия в совершении указанного деяния⁴³.

Полагаю, что в случаях, когда, заведомо для виновного лица, потерпевший в силу возраста, физических или психических недостатков или иного болезненного состояния не способен правильно оценить характер и последствия собственных действий, завладение его имуществом с помощью обмана или злоупотребления доверием должно квалифицироваться как кража.

Тайное хищение следует признавать и тогда, когда оно совершается в присутствии близких родственников виновного лица или иных близких виновному лиц, с которыми у преступника сложились доверительные отношения, которые дают ему основания полагать, что близкие лица не будут противодействовать хищению и, по его мнению, должны факт противоправного поведения сохранить в тайне. Данному пути следует судебная практика.

Так, судебной коллегией Верховного суда Республики Башкортостан было вынесено апелляционное постановление, в котором действия Х. были переквалифицированы с части 1 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Суд не согласился с квалификацией органов следствия, так как исходя из обвинительного заключения, следует, что Х. похитил мобильный телефон и планшет у потерпевшей, когда она спала. Действия Х. органы следствия квалифицировали как грабеж на том основании, что преступление он совершил в присутствии своих знакомых, которые находились дома у потерпевшей, где они, в течение нескольких дней, употребляли спиртные

⁴³Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // Под общ. Ред. В.М. Лебедева. – М. 2010, С. 56.

напитки. Исходя из этого, можно утверждать, что указанные лица не являлись Х. посторонними⁴⁴.

Состав кражи сконструирован в законе как материальный. Объективная сторона кражи определена как признаками общественно опасного деяния, так и признаками общественного опасного последствия. Общественно опасные последствия выражаются в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Вменение материального ущерба в результате совершения кражи предполагает установление причинно-следственной связи между изъятием и (или) обращением имущества в пользу виновного лица или других лиц и наступившими общественно опасными последствиями в виде уменьшения имущественных фондов собственника, другого законного владельца и получением незаконных имущественных выгод вещественного характера виновным⁴⁵.

В соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража считается оконченным преступлением, если чужое имущество изъято, и виновное лицо имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению, то есть может, например, обратить похищенное в свою пользу или иных лиц, либо распорядиться чужим имуществом с корыстной целью, каким-либо иным образом. Верховный Суд Российской Федерации сделал акцент на возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом, а не на фактической реализации указанной возможности, которая лежит за рамками состава преступления.

По мнению В.М. Семенова, положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно вопроса о моменте окончания кражи заслуживают критики. Он считает, что необходимо

⁴⁴Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 22–4166/2014 от 19.05.2014 года по делу № 22–4166/2014. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5FagUdYpwXUn/>(дата обращения 10.02.2021 г.).

⁴⁵Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности. М. 2009. С. 174.

перенести момент окончания кражи на раннюю стадию преступления, когда виновное лицо осуществило «фактическое завладение чужим имуществом после его изъятия у собственника или иного законного владельца».

В данном случае материальный состав кражи трансформируется в формальный состав, поэтому с таким мнением согласиться нельзя.

С изменением конструкции состава кражи вызовет серьезные усложнения в практическую деятельность по установлению корыстной цели в совершаемом деянии, и соответственно, возникнет сложности отграничения кражи от смежных с ней общественно опасных деяний.

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц состоит в изменении значения имущества, которому придается такое состояние, когда оно используется в интересах выгоды виновного или других лиц, которые не являются собственниками имущества или иными законными владельцами. Тем самым реализуется корыстная цель хищения имущества. В соответствии с примечанием 1 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, обращение чужого имущества может быть соединено с изъятием, но может быть и без такового⁴⁶.

Виновный ставит перед собой цель распорядиться чужим имуществом, как своим собственным или передать в собственность другим лицам.

С учетом вышесказанного, предлагается следующая редакция примечания 1 к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «Под хищением в статьях настоящей главы понимается противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, причинившее ущерб собственнику или владельцу этого имущества, с намерением распорядиться им как своим собственным».

Примечание 1 к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации прямо указывает на причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. При этом не указано, что владение имуществом должно быть

⁴⁶Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под. ред. В.К. Дуюнова. М. 2009. С. 414.

непрерывно законным. Указанное следует понимать в том смысле, что похищенное имущество может находиться в неправомерном владении, в том числе оно может быть краденое. Если первая кража будет раскрыта, то виновное лицо будет обязано возместить ущерб, причиненный хищением. Существует мнение на этот счёт, что похищение похищенного у виновного причиняет ему имущественный ущерб, причем такое деяние является неправомерным и содержит все признаки хищения⁴⁷.

Утрата имущества – это и есть ущерб, охватываемый объективной стороны хищения. Иные убытки объективной стороны хищения не охватываются и на квалификацию деяния не влияют. Но, тем не менее, указанные убытки подлежат возмещению в рамках возмещения вреда, причиненного преступлением.

Покушение на кражу – это преднамеренные активные действия лица, которые непосредственно направленные на противоправное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, когда имущественные ущерб собственнику или иному владельцу не причинен по независящим от виновного лица обстоятельствам. Задержание виновного лица за воротами дома с изъятим чужим имуществом до получения им возможности распоряжения указанным имуществом, свидетельствует о покушении на совершение кражи⁴⁸. Как неоконченное преступление квалифицируется, и тайное изъятие чужого имущества и неудавшаяся попытка скрыться с похищенным имуществом⁴⁹.

Следует отметить, что обязательным объективным признаком кражи является безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или третьих лиц. Безвозмездное изъятие – это изъятие чужого имущества без предоставления его собственнику эквивалента полной

⁴⁷Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2011. С. 15.

⁴⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 6. С. 22–23.

⁴⁹Уланова Ю. Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации) // Российский судья. 2009. № 5. С. 23.

стоимости, похищенного в виде определенной суммы денежных средств, равноценного имущества, или затраты труда на пользу такого собственника. Частичное возмещение собственнику стоимости изъятого из его фонда имущества не исключает состава кражи, но может повлиять на размер причиненного ущерба.

Незаконченное, но возмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, не образует состава кражи, так как собственнику или иному владельцу в итоге не причиненного материального ущерба.

Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу третьих лиц останется безвозмездным, если возмещение собственнику или иному владельцу стоимости похищенного уже после совершения кражи как следствие деятельного раскаяния ими в порядке возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления.

В соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража считается оконченной, «если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению»⁵⁰. При все при этом, от виновного не требуется, чтобы он фактически воспользовался чужим имуществом. На практике вопрос о наличии реальной возможности распорядиться чужим имуществом разрешается неоднозначно. Возможность распорядиться похищенным имуществом в большинстве случаев соотносится с отсутствием обстоятельств, которые мешают виновному использовать похищенное имущество или распоряжаться им. Указанные обстоятельства отсутствуют, когда так называемые «третьи лица» не обладают возможностью помешать виновному лицу. В категорию «третьи лица» входят: собственник или иной владелец имущества, сотрудник правоохранительных органов, прохожие,

⁵⁰Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» : (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сторож и иные лица. Таким образом, на практике не признаются хищения оконченными, при которых обстановка после незаконного изъятия чужого имущества не позволяет распорядиться им по своему усмотрению виновному лицу. Так, Приговором Брянского районного суда от 13.01.2021 был признан виновным А. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пункта «б» части 2 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Было установлено, что А. незаконно проникнув в помещение бани, предназначенного для постоянного или временного хранения материальных ценностей, совершил покушение на незаконное изъятие чужого имущества в отсутствие собственника имущества и посторонних лиц, однако преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как подсудимый был, застигнут свидетелем Е⁵¹.

В литературе советского периода существовало три варианта окончания хищения:

1. Теория изъятия (данная концепция исходит из того, если имущество изъято из законного владения, то хищение считается оконченным);

2. Концепция завладения (указанная концепция исходит из того, что если изъятное имущество перешло в обладание виновного, то хищение окончено);

3. Концепция распоряжения (предполагает, что если виновное лицо приобрело возможность распоряжения чужим имуществом по своему усмотрению, то хищение окончено)⁵².

Современные отечественные ученые правоведы при исследовании данного вопроса считают, что момент наступления имущественного ущерба совпадает с моментом появления у виновного лица реальной возможности распорядиться и воспользоваться чужим имуществом ⁵³, что является

⁵¹Приговор Брянского районного суда от 13.01.2021 по делу № 1–16/2021 // Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/>(дата обращения 11.02.2021 г.).

⁵²Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М. 1974. С. 34.

⁵³Медведев Е. В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. 2011. №8. С. 11.

необоснованным. Сторонники указанного выше мнения, считают, что данный подход справедлив при совершении большинства краж, мошенничеств, грабежей, присвоений и растрат⁵⁴.

Исходя из «теории изъятия» по отношению к краже с охраняемой территории, если считать такое общественно опасное деяние оконченным с момента изъятия чужого имущества, то сам факт сокрытия ценностей на территории охраняемого помещения, например, цеха готовой продукции, или попытку вынести продукцию с территории указанного цеха нужно уже рассматривать как оконченное преступление. Напротив, с позиции «теории распоряжения» в данной ситуации оконченный состав кражи отсутствует.

Некоторые специалисты для устранения вышеперечисленных противоречий предлагают при правовой оценке указанных ситуаций исходить из свойств изымаемых предметов, в том числе из их количества. В.В. Братанов считает, что в случае изъятия имущества небольшой массы или объема, то есть, когда имеется возможность содержания его в одежде или на теле, виновное лицо приобретает возможность распорядиться этим имуществом непосредственно на месте, где он его взял или вынести данное имущество с места совершения преступления⁵⁵. Часто вызывает трудности с изъятием имущества в большом количестве, которое выступает предметом кражи. Зачастую в указанной ситуации субъекты преступления вступают в преступный сговор с работниками охраны, шоферами и т.д., которых можно признать соучастниками преступления. Таким образом, в подобных случаях возможность распорядиться украденным связывается с его выносом с территории хранилища, дома, квартиры, то есть с места совершения хищения.

Другие ученые правоведы предполагают, что реальная возможность распоряжаться чужим имуществом, как правило, возникает у преступника

⁵⁴Терещенко Л. С. Некоторые проблемы квалификации хищений / Л.С. Терещенко, Д.В. Шебанов // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 26.

⁵⁵ Братанов В. В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2001. С. 75.

одновременно с появлением возможности беспрепятственно вынести изъятое имущество с охраняемой территории. Таким образом, судебным следственным органам необходимо квалифицировать как оконченное хищение различные попытки выноса с места преступления (например, из здания через проходную) небольших предметов. Те же самые правила квалификации должны применяться к случаям, когда виновное лицо располагает реальной возможностью реализовать изъятое чужое имущество на территории организации (предприятия), которые является местом преступления. Таким образом, вопрос о признании хищения имущества с охраняемой территории оконченным представляется, прежде всего, как вопрос о моменте возникновения у виновного лица реальной возможности распорядиться изъятым.

Данные подходы не устранили неразбериху в отношении рассматриваемой проблемы. Она часто наблюдается в деятельности правоохранительных органов и судебной практике. Одни судебные органы признают оконченными хищениями в случае задержания виновного лица на пути к выходу из организации. Другие органы квалифицируют сходную ситуацию как покушение на хищение. Как неоконченное хищение квалифицируется и случаи припрятывание и обособление чужого имущества на территории охраняемой организации⁵⁶.

Следует согласиться с мнением о том, что главная проблема состоит в том, что «возможность распорядиться изъятым имуществом» правоприменитель определяет сам с учетом обстановки совершения хищения в каждом конкретном случае. Обстановка совершения преступления в каждом случае зависит от множества обстоятельств. Её сложно установить в таких условиях, когда похищенное имущество находится вне помещения, хранилища или иного определенного места. В таких случаях необходимо всегда учитывать и конкретные условия, при которых совершается хищение.

⁵⁶ Медведев Е. В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. 2011. № 8. С. 12.

Например, время суток, рельеф местности, погодные условия, наличие или отсутствие в близости объектов, которые затрудняют наблюдение (например, здания и сооружения, объектов коммуникации и т.п.) и т.д.⁵⁷

Обязательным признаком такого состава преступления как кража является причинно – следственная связь между противоправными, активными действиями виновного лица, которые выражаются в изъятии и (или) обращении чужого имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц и наступившими общественно опасными последствиями кражи в виде причинения собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба. Так же следует отметить, что причинная связь при совершении всех хищений – прямая, так как причиненный ущерб собственнику или иному владельцу имущества непосредственно связан с вызвавшим его общественно опасным деянием⁵⁸.

На практике по делам о кражах установление причинной связи не вызывает каких-либо трудностей, поскольку её наличие очевидно. Вопрос о наличии причинной связи решается положительно, так как если по делу доказаны факты противоправного изъятия и (или) обращения чужого имущества и причинение определенного материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Все это и указывает на наличие причинной связи.

Стоит отметить в завершении данной главы, что объективная сторона состава кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Кража окончена с момента, когда виновное лицо изъяло чужое имущество и получило реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, независимо от того, смог ли виновный реализовать указанную возможность или нет.

⁵⁷Третьяк М. И. Определение момента окончания хищения / М. И. Третьяк, В. И. Волошин // Уголовное право. 2007. № 3. С. 4

⁵⁸Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте». 2014. С. 36.

2 Субъективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

2.1 Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

В науке уголовного права проблема субъекта кражи не вызывает дискуссий, так как к составу кражи применимы все признаки субъекта преступления.

В соответствии со статьей 19 Уголовного Кодекса Российской Федерации «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»⁵⁹. Указанные общие признаки субъекта преступления вытекают из сути уголовно-правовой нормы, которая предназначена для регулирования поведения человека, то есть физического лица. В соответствии с действующим уголовным законодательством юридические лица не являются субъектом преступления и уголовной ответственности не несут.

Факультативными признаками субъекта преступления являются признаки, которые характеризуют специального субъекта преступления: демографические признаки (возраст, пол, род занятий и т.д.); признаки, характеризующие правовое положение физического лица; признаки, характеризующие особенности взаимоотношения между виновным и потерпевшим; признаки, характеризующие особое психическое состояние в момент совершения преступления⁶⁰.

Стоит отметить, что признание человека субъектом преступления недостаточно для того, чтобы признать его ответственным за совершение уголовно наказуемого общественно опасного деяния. При утверждении в науке уголовного права принципа виновной ответственности (принципа

⁵⁹Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 24.02.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁰Шеслер. А. В. Состав преступления: монография. - Новокузнецк. 2016. С. 60.

вины) возникла необходимость для установления дополнительных субъективных условий, которые относятся к психике человека и свидетельствуют о правильном восприятии им требований уголовного закона, а также возможности оценки собственного поведения и способности руководства им. Совокупность всех указанных условий и есть вменяемость.

Способности человека правильно оценивать социальное содержание своих действий, предвидеть их последствия и действовать на основе здравого рассудка возникают лишь при достижении определенного возраста, который по общему правилу связан с наличием определенного жизненного опыта. Именно поэтому главное значение придается при установлении признаков субъекта преступления возрасту лица, совершившего деяние, и, именно, возрасту, при достижении которого возможно привлечь к уголовной ответственности. Возрастной критерий уголовной ответственности в различных государствах и в различный период времени менялся. Современные государства в своих правовых системах хоть и весьма сходно подходят к определению возрастных признаков субъекта преступления, но все, же не одинаково.

Вменяемость – это психическая способность физического лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и (или) руководить им, во время совершения правонарушения.

«Вменяемость» как термин происходит от слов «вменять», «вменять в вину». Категория вменяемости является необходимым условием наличия вины и наступления уголовной ответственности лица за совершенное им общественно опасное деяние. При этом установление факта вменяемости физического лица не означает наличия вины, но без него сам вопрос о вине становится бессмысленным.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации законодательного определения вменяемости не содержится, хотя статья 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации содержит понятие невменяемости. Так как вменяемость физического лица является противоположным понятием

невменяемости, то вменяемость как признак субъекта преступления можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, способность физического лица, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а во-вторых, осуществлять руководство и контроль над поведением такого рода, то есть проявлять свою волю⁶¹.

По общему правилу подразумевается, что каждый гражданин вменяем. Если в ходе предварительного расследования или судебного процесса возникнут сомнения в том, является ли физическое лицо вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, то назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

В соответствии со статьей 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации под невменяемостью понимается невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Два критерия раскрывают сущность понятия невменяемости:

1. Медицинский (биологический, психиатрический) критерий;
2. Юридический (психологический) критерий.

Медицинский критерий состоит из различных форм болезненного состояния психики. Законодатель выделяет четыре группы указанных форм: хроническое психическое расстройство; временное психическое расстройство; слабоумие; иное болезненное состояние психики.

Хроническое психическое расстройство представляет собой неизлечимые или трудноизлечимые психические заболевания, которые протекают длительное время и имеют тенденцию к углублению. Временное психическое расстройство – это различные психические заболевания, протекающие относительно скоротечно и заканчиваются в виде

⁶¹ Радченко В. И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М., 2009. С. 385.

выздоровления больного. Указанные заболевания возникают внезапно и довольно быстро заканчиваются. Например, патологический аффект; патологическое опьянение; так называемое «реактивное состояние», которое возникает в результате тяжелых психических потрясений; алкогольные психозы (например, белая горячка, галлюциноз и другие) и так далее⁶².

Слабоумие – это существенный недостаток психики, который выражается в недоразвитии или ослаблении умственных способностей в результате различного рода психических аномалий. Подразделяется на врожденный и приобретенный (например, в результате травмы, перенесенного заболевания)⁶³.

От слабоумия как болезненного состояния психики следует отличать отставания в психическом развитии неорганического характера, так называемую ограниченную возрастную вменяемость или возрастную невменяемость. Указанные категории не относятся к медицинским критериям невменяемости, так как имеют иную природу.

Говоря про иные болезненные состояния психики, следует отметить, что это собирательное понятие, которое включает в себя все иные (помимо уже вышеупомянутых) болезненные состояния психики. Они влекут за собой неспособность физического лица принимать осмысленные решения, оценивать их общественную опасность и руководить ими. Все заболевания, которые попадают в данную категорию, являются психическими аномалиями и сопровождаются тяжкими психическими расстройствами. К указанной категории так же относятся иные формы психопатии; инфекционные заболевания, вызывающие расстройство психики (брюшной и сырной тиф и т.д.).

⁶²Арендаренко А. В. Принцип социальной справедливости в системе уголовного права Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 5. С. 29.

⁶³Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 45.

Болезненные состояния, которые характеризуют невменяемость, ограничены теми болезнями, которые известны психиатрии.

Два признака имеет юридический (психологический) критерий:

1. Интеллектуальный признак (состоит в том, что у лица отсутствует способность осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий));

2. Волевой признак (заключается в неспособности физического лица руководить своим поведением).

Возможны такие случаи, когда присутствуют как совместно оба признака, так и лишь один из них. В большинстве случаев неспособность лица распространяется на интеллектуальный и на волевой признак. То есть лицо не понимает, что делает, а также не может осознанно руководить своим поведением. Но для признания юридического факта невменяемости достаточно наличия хотя бы одного из указанных признаков.

Состояние невменяемости предполагает наличие и медицинского, и юридического критерия. Особое внимание уделяется тому факту, что юридическая составляющая невменяемости является следствием болезненного состояния психики, то есть медицинской составляющей. Исходя из этого, следует, что для признания лица невменяемым необходимо последовательно установить следующее:

А) медицинский критерий (имело ли лицо в момент совершения общественно опасного деяния болезненное состояние);

Б) именно данное заболевание психики выразилось в том, что физическое лицо утратило способность осознавать фактическую сторону и социальную значимость собственного поведения (интеллектуальный момент), либо руководить им (волевой момент).

При констатации факта невменяемости физического лица, совершившего общественно опасное деяние, исключает возможность признания его субъектом преступления и лишает смысла вопрос о его виновности.

Статья 20 УК РФ устанавливает возраст наступления уголовной ответственности за совершения преступных деяний. В данной норме законодатель указывает на необходимость достижения определенного возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Указанное обстоятельство означает, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, которое находится на такой ступени интеллектуального возрастного развития, которая позволяет ему осознавать характер и общественную опасность своих поступков и наступающих вредных последствий и руководить своим поведением, имея при этом возможность выбора поведения. В соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение кражи наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Так, например, Р. ученица 11 класс, которая проживает в неполной, но обеспеченной семье, приговором Якутского городского суда от 31.01.2014 года была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Р., имея преступный умысел на тайное хищение чужого имущества, примерно в 14 часов 30 минут, находясь в кафе, расположенном в помещении кинотеатра «Синема» подошла к сидевшему за столом несовершеннолетнему ФИО 1 и, во исполнение своего преступного умысла, из корыстных побуждений с целью наживы, она, совершив отвлекающий жест правой рукой, в результате совершения которого, потерпевший повернул голову в сторону, тайно похитила с находившегося перед потерпевшим стола сотовый телефон «Нокиа 2700» стоимостью 3000 рублей, в котором была вставлена сим-карта компании «МТС» стоимостью 100 рублей, без денежных средств на электронном счету, а также с помещенной в указанный телефон картой памяти « 1GBMicroSD-CO1GTAIWAN» стоимостью 1000 рублей.

После чего, Р., с места преступления скрылась, причинив своими преступными действиями несовершеннолетнему потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 4100 рублей⁶⁴.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного Р. преступления, которое относится к категории небольшой тяжести, размер и характер причиненного ущерба, личности подсудимой, ранее не судимой, положительно характеризующейся, воспитывающейся в неполной, но обеспеченной семье, уровень ее психического развития, артистические, музыкальные особенности ее личности, была освобождена от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

А.П. Севрюков считает, что установление уголовной ответственности за совершение кражи с четырнадцатилетнего возраста, а не с шестнадцати лет, связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в настоящее время кража как вид преступления довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет серьезную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность такого преступления как кража должна быть понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения данного вида преступления. В-третьих, уголовная ответственность за кражу, наступающая с четырнадцатилетнего возраста, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если вовремя не остановить их в стремлении путем совершения краж постепенно оказаться зависимым от преступного мира⁶⁵.

Таким образом, следует считать, что при достижении четырнадцатилетнего возраста несовершеннолетние лица уже обладают определенным социальным опытом и осознают запрещенность уголовным

⁶⁴Приговор Якутского городского суда Республики Саха от 31.01.2014 г. по Делу № 1–85/2013. // Режим доступа: <https://jak.sudrf.ru/>(дата обращения 24.01.2021 г.).

⁶⁵ Севрюков А. П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. 2003. № 2. С. 32.

законом в части 2 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации деяний, обладают способностью осознавать фактический характер совершаемых ими действий и могут руководить своими поступками. Физическое лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, не в день своего фактического рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста подсудимого судебно-медицинской экспертизой днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд должен исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица⁶⁶.

Возраст лица определяется на момент совершения преступления. Именно по данной причине во многих случаях важное значение имеет час или даже минута совершения преступления. При этом в соответствии с установленными правилами физическое лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности на следующий день, после дня рождения. Если же невозможно документально установить возраст правонарушителя, из-за отсутствия документов, то его возраст может быть определен по результатам соответствующей экспертизы. При этом лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности в последний день, который установлен соответствующей экспертизой.

Следует напомнить о существовании таких ситуаций, когда лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, то есть формально переступившее возрастную границу, которая установлена законом, воспринимает окружающую реальность и оценивает свои действия как малолетний ребенок, в силу отставания в психическом развитии. Указанная

⁶⁶Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» : (ред. от 29.11.2016) // Консультант Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

категория не может разграничить простую шалость от преступления. Если бы к таким лицам применялась уголовная ответственность, то тогда имело место быть нарушение принципов социальной справедливости и гуманности. Исходя из этого, законодатель установил следующее правило, которое нашло свое отражение в части 3 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «если лицо достигло установленного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, то оно не подлежит уголовной ответственности».

Практика борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних показывает то, что их источником нередко является воздействие взрослых правонарушителей. Если совершеннолетний участник кражи, который вовлек в преступление несовершеннолетнего, следует привлекать у уголовной ответственности по совокупности преступления, то есть по соответствующей части статьи 158 и 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

В соответствии со статьей 5 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежат только лица, которые виновны в совершении общественно опасного действия (бездействия) и за наступившее общественно опасное последствие.

Вину, мотив и цель преступления в уголовно-правовой литературе относят к субъективной стороне преступления. Кража чужого имущества всегда характеризуется прямым умыслом. Умысел виновного лица направлен на противоправное завладение чужим имуществом с целью обращения в свою пользу. Виновное лицо осознает при этом, что совершает общественно

опасные действия, предвидит характер преступных последствий и желает их наступления. Но, тем не менее, преступник, руководствуясь корыстными мотивами, активно направляет свою волю к тому, чтобы завладеть чужим имуществом преступным путем.

Вина представляет собой отражение в сознании виновного лица фактических признаков, которые характеризуют объект и объективную сторону совершенного им деяния. Сущность вины раскрывает её социальную природу, которая проявляется в умышленной отрицательной оценке объектом тех общественных отношений, которым причинен вред от преступления⁶⁷.

Обязательным признаком для субъективной стороны кражи является вина в форме прямого умысла, а мотив, цель и эмоциональное состояние выступают факультативными признаками.

Совершение такого преступления как кража, возможна только с прямым умыслом. Содержание понятия прямого умысла формируется различным сочетанием волевых и интеллектуальных элементов психической деятельности виновного лица.

Интеллектуальный элемент – это сфера сознания человека, то есть его интеллект и заключается в том, что лицо осознает фактический характер своего поведения, а также его общественной опасности; лицо предвидит возможность или неизбежность реальных общественно опасных последствий своих действий, а также предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент характеризует волю человека и определяется желанием наступления общественно опасных последствий, их принятием, при отсутствии желания наступления этих общественно опасных последствий⁶⁸.

⁶⁷Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под. ред. В. К. Дуюнова. М., 2009. С. 414.

⁶⁸Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2010. С. 56–57.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание его фактического содержания и общественного значения. Отражение в сознании виновного лица характера деяния, посредством которого осуществляется преступное посягательство на объект преступления, а также фактических обстоятельств, при которых происходит общественно опасное деяние, дает ему возможность осознать направленность деяния на защищаемые социальные блага, то есть его общественную опасность.

Мысленное представление виновного лица о том вреде, который он намерен причинить охраняемым законом интересам, это и есть предвидение общественно опасных последствий.

В прямом умысле предвидение состоит из представления о предстоящих изменениях в объекте посягательства; понимании их опасности, вреде для общества; осознание связи между деянием и общественно опасными последствиями как причины и следствия.

Предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий характерно для прямого умысла. Виновный, намеренный причинить вредные последствия, убежден в реальности осуществления своих намерений, представляет их себе как неизбежные⁶⁹.

Желание выступает стремлением к определенному результату. Желание может иметь различные психологические оттенки. Желаемыми последствиями следует считать не только те, которые доставляют виновному лицу внутреннее удовлетворение (удовольствие), но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним виновного представляются ему необходимыми и неизбежными на пути к удовлетворению потребности, которая побудила на совершение общественно опасного деяния, то есть стала его мотивом. Желание как признак прямого умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые

⁶⁹Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. М., 2009. С. 351.

могут выступать для виновного в различных качествах. Например, в качестве конечной цели преступления, либо промежуточного этапа, либо средства достижения цели, либо необходимого сопутствующего элемента деяния⁷⁰.

Таким образом, при прямом умысле виновное лицо, совершившее хищение, осознает, что противоправно, безвозмездно изымает и обращает чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, а так же предвидит неизбежность причинения ущерба собственнику или иному владельцу данного имущества и желало причинения этого ущерба.

Умысел виновного лица при краже охватывает собой дополнительно тайный способ совершаемого им преступного посягательства.

Мотив преступления – это внутренние побуждения, которые осознаются виновным лицом, то есть определенное эмоциональное состояние человека, при котором, у него формируется решимость на совершение преступления. Внутренние побуждения не только вызывают решимость на совершение преступления, но и руководят виновным при осуществлении общественно опасного деяния.

Цель преступления – это модель будущего результата, к достижению которого стремится виновное лицо при совершении общественно опасного деяния⁷¹.

Необходимо отметить, что ряд правоведов наиболее узко трактуют корыстную цель при совершении хищения как стремление личного обогащения виновного лица. Однако, признание корыстной цели обязательным элементов хищения, связано с отказом от слишком узкого понимания ее как цели личного обогащения. Следует отметить, что существует и широкое понимание корыстной цели хищения. Например, Б.В. Волженкин отмечает, что «корыстная цель имеет место быть, если незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось чужое имущество: 1) в пользу

⁷⁰Севрюков А. А. Проблемы практики применения ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2009. № 6. С. 24.

⁷¹Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 23.

виновного лица; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он заинтересован; 3) в пользу других лиц, которые являются соучастниками хищения»⁷².

В некоторых случаях, когда отсутствует корыстная цель при незаконном завладении чужим имуществом, неправомерные действиями виновного лица могут нанести ущерб собственнику или иному законному владельцу, но указанные действия исключают уголовную ответственность, предусмотренную статьей 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В указанном случае может наступить уголовная ответственность по статье 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В связи с чем следует предложить в понятии хищения исключить корыстную цель, и внести указание на то, что целью виновного лица является распоряжение похищенным имуществом как своим собственным, так как наличие в формулировке хищения корыстной цели исключает возможность признания таковым обращение похищенного в пользу других лиц, с которыми виновный не связан родственными, финансовыми отношениями, а также отношениями соучастия в совершенном общественно опасном деянии.

П.С. Яни также указывает на то, что «корыстная цель является желанием получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным... Таким образом, можно незаконно завладеть чужим имуществом и при это лично не обогатиться, но действия эти при иных необходимых условиях все равно будут признаны хищением»⁷³.

В указанном подходе, представляющемся наиболее правильным, признается наличие корыстной цели и в таких ситуациях, когда виновное лицо, которое завладело чужим имуществом, передает его третьим лицам

⁷²Волженкин Б. В. Мошенничество. // Б. В. Волженкин. СПб. 1998. С. 54.

⁷³Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность. – М. 2002. С. 131.

или организациям, не преследуя цели личного обогащения или обогащения иных лиц. Однако в данном случае можно наблюдать причинение уголовного закона по аналогии, что прямо запрещено в части 2 статьи 3 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении вопроса о мотиве хищения, следует сказать, что некоторые правоведы считают корыстный мотив неотъемлемым признаком хищения чужого имущества.

Так, Б.В. Волженкин указывал на то, что «наличие любого из мотивов или их совокупность при отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла, меняет социальную сущность содеянного и исключает квалификацию преступления как хищения»⁷⁴.

Однако необходимо все-таки признать верной ту точку зрения, согласно которой при совершении хищения чужого имущества наличие корыстного мотива не обязательно. Так, Г.Н. Борзенков указывает, что отсутствие корыстной цели свидетельствует об отсутствии состава мошенничества, чего нельзя утверждать о корыстном мотиве, который не является обязательным признаком мошенничества или другой формы хищения⁷⁵.

При совершении хищения не обязательно корыстные мотивы должны быть единственными. Данной точки зрения придерживаются и другие специалисты⁷⁶.

Действительно, в соответствии с примечанием 1 к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации корыстный мотив не является обязательным признаком хищения. Таким образом, хоть и корыстный мотив

⁷⁴Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб. 1998. С. 54.

⁷⁵Борзенков Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. № 2. С. 14.

⁷⁶Теплова Д. О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. 2013. № 13. С. 22.

является наиболее типичным для хищений чужого имущества, но он не исчерпывает всех возможных мотивов подобных преступлений.

Следовательно, если корыстная цель выступает, как стремление виновного лица получить возможность распорядиться чужим имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным, то независимо от мотива преступления, которым руководствовался виновный, содеянное следует признать хищением.

В данном случае следует отметить точку зрения А.А. Яровой, которая считает, что «именно удовлетворение материальных потребностей ведет к образованию у виновного корыстной цели»⁷⁷.

Так, например, Л. умышленно из корыстных побуждений, с целью последующей перепродажи похищенного имущества и обращения в свою пользу денежных средств, полученных от продажи, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, через дверь калитки, которая была не заперта, незаконно проник на территорию иного хранилища, а данном случае на огороженную территорию частного дома, совершил умышленное тайное хищение имущества, принадлежащего В., а именно: два мешка общим весом 40 килограмм, в которых находилась ягода брусника. После чего Л. скрылся с места совершения преступления и распорядился чужим имуществом по своему усмотрению⁷⁸.

Таким образом, можно утверждать, что сущность корыстного мотива при совершении хищения состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет по средствам незаконного завладения имуществом, на которое у виновного лица нет законных прав.

При совершении хищения корыстная цель выражается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться

⁷⁷ Яровой А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершенными организованными группами: Дис. канд. юрид. наук. – Краснодар. 2000. С. 67.

⁷⁸ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1–592-15. // Режим доступа: <https://jakutsky.jak.sudrf.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

чужим имуществом как своим собственным, то есть потребить его или лично использовать иным способом. Например, продать, подарить или на других основаниях передать иным лицам⁷⁹.

Наличие корыстной цели не вызывает каких – либо сомнений в ситуации когда хищение чужого имущества совершается виновным лицом с целью удовлетворения своих личных материальных потребностей. Однако корыстная цель имеется в таких ситуациях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный по различным причинам заинтересован. Например, когда виновный передает чужое имущество родным или близким либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения (передача похищенного в счет погашения долга). Также и те ситуации, после которых у виновного лица возникают имущественные отношения (сдача похищенного имущества в аренду)⁸⁰.

Не образует состава хищения незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество».

В случае, когда чужое имущество незаконно изымается в связи с предполагаемым правом на него, оно не может квалифицироваться как кража, так как здесь нет корыстной цели. Указанное обстоятельство подтверждается примером из судебной практики.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката С.

⁷⁹Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 18.

⁸⁰Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 21.

опересмотре приговора Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 10.05.2018 года, которым осужден Ш. за совершение преступления, предусмотренного по пункту «в» части 3 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, по факту тайного хищения Ш. автомобиля «Хонда Цивик». В ходе рассмотрения дела было установлено, что у Ш. отсутствовала корыстная цель на завладение автомобиля потерпевшего, поскольку его действия были направлены на урегулирование вопроса о начислении ему штрафов за нарушения ПДД и транспортного налога, в связи с тем, что потерпевший Х. не произвел своевременных регистрационных действий с автомашиной после её приобретения. Проверив уголовное дело, выслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум постановил, что приговор в отношении Ш. изменить и переквалифицировать действия Ш. с пункта «В» части 3 статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Рассматриваемое постановление было принято обоснованно, так как хотя Ш. самовольно противоправно изъял автомобиль «Хонда Цивик», но в его действиях отсутствовал умысел на безвозмездное завладение автомобилем, а, следовательно, и корыстная цель⁸¹.

Таким образом, можно утверждать, что установления такого обязательного признака субъективной стороны кражи чужого имущества как корыстная цель представляет определенную сложность и в каждом конкретном случае требует всестороннего и полного исследования всех фактических обстоятельств дела.

Необходимо упомянуть, что законодатель создал практическую и теоретическую проблему, когда назвал цель, к которой стремится виновный, и мотив, которым он руководствуется, одинаково корыстным.

⁸¹Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2018 года № 44у-91/18. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

Нетрудно заметить, что в данной ситуации происходит смешивание понятий цели и мотива преступления. Однако при изучении данного вопроса следует заметить то обстоятельство, о котором А.Ф. Зелинский говорит следующее: «Мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как её часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается»⁸².

Примечание 1 к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации не содержит корыстный мотив обязательным признаком хищения. Одно только это обстоятельство дает основание утверждать, что мотив преступления не является обязательным признаком преступления, которые именуется в Уголовном Кодексе Российской Федерации хищением. Стоит согласиться с тем, что корыстный мотив наиболее типичен для хищения чужого имущества, но фактически, при совершении такого рода преступлений, виновное лицо может руководствоваться и другими мотивами, в том числе так называемыми «благородными». Например, лицо совершает хищение чужого имущества с целью помощи обездоленным. На мой взгляд, главным для квалификации деяния как хищения является не мотив преступления, который может быть не только корыстным, а цель, которой является незаконное обогащение, получение наживы за счет чужого имущества. Конечно, виновный при совершении хищения преследует конкретную цель. Данная цель заключается, прежде всего, в обогащении виновного, в личном потреблении похищенного имущества или передаче его другим лицам.

Справедливо по данному поводу мнение профессора Н.А. Лопашенко⁸³, «корыстная цель налицо, если виновное лицо:

- 1) стремится к личному обогащению,

⁸² Семенов В. М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2009. № 5. С. 13.

⁸³ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М. 2008. С. 84.

- 2) стремится к обогащению людей, с которыми у него сложились личные отношения,
- 3) стремится к обогащению участников кражи,
- 4) стремится к обогащению тех, с кем он состоит в имущественных отношениях».

Необходимо напомнить, что по советскому уголовному законодательству существовал привилегированный состав кражи. Так, согласно пункту «а» статьи 162 Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года, тайное хищение чужого имущества, которая совершена без применения каких-либо технических средств, без сговора с другими лицами и в первый раз, наказывалась лишением свободы или принудительными работами на срок до трех месяцев; совершение кражи при тех же условиях, но вследствие нужды и безработицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи, наказывалось принудительными работами на срок до трех месяцев⁸⁴.

Подобные привилегированные законодательные положения о «краже по нужде» в действующем уголовном законодательстве отсутствуют. Но все же, среди обстоятельств, смягчающих наказание, указано о «совершении преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств» (пункт «д» части 1 статьи 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Таким образом, кража, совершенная в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации, может учитываться судом при индивидуализации уголовного наказания.

По моему мнению, для тайного хищения чужого имущества в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств необходимо отдельно

⁸⁴ Аскарханов С. С. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года с постатейно-систематизированными материалами / под. ред. С. С. Аскарханова, Т. П. Зайцева и др. – М. 1927.

установить более мягкое наказание, чем возможное снижение наказания в соответствии со статьей 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Данный вид крах характеризуется особым мотивом его совершения – это стремление виновного лица удовлетворить первичные жизненные потребности. Целью тайного хищения – физическое выживание. Субъектом хищения будут выступать неимущие или малоимущее вменяемые физические лица.

Кражи по крайней нужде совершаются вследствие тяжелых семейных, личных или иных жизненных обстоятельств, которые предшествуют совершению тайного хищения чужого имущества. Можно выделить ряд таких обстоятельств, например, бродяжничество, безработица, бедствие, безденежье, продолжительная болезнь, наличие на иждивении у виновного нетрудоспособных престарелых родителей и прочие.

В данной связи В.Н. Кудрявцев отмечает, что «в группе населения, которые живут за чертой бедности, воровство становится вынужденным способом физического выживания»⁸⁵. По приведенной экспертной оценке этого ученого-юриста, которые получены в конце двадцатого века, непосредственно из-за нужды в нашем государстве совершается от 20 до 40 процентов корыстных преступлений, а главным образом краж.

Применимо по данному поводу мнение Я.И. Гилинского⁸⁶, который считает, что «кражи, ... чаще всего совершают представители низших страт и подростки: именно для указанных категорий ограничены легальные пути хорошего заработка». Ученый – правовед приходит к выводу о том, что применения за указанные деяния такого наказания как лишения свободы неэффективно. Наоборот, применения данного наказания только повышает криминальную активность этих лиц, изменяет психику осужденного и т.д.».

⁸⁵Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. // В. Н. Кудрявцев. – М. 1998. С. 45.

⁸⁶Гилинский Я.И. Преступления против собственности: криминологический анализ // Я. И. Глинский. Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности / Сб. науч. трудов. М. 2002. С. 178.

Высказанное предложение можно реализовать, используя с учетом исторических традиций такие приемы дифференциации, как формулирование правила смягчения наказания за такое тайное хищение чужого имущества в Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, конструирование привилегированного состава кражи по нужде либо специального вида освобождения от уголовной ответственности.

Считаю, что более обоснованным является вариант с конструированием привилегированного состава кражи.

Так, например, ряд исследователей обращали свое внимание на целесообразность более частого использования конструкции привилегированного состава в Особенной части Уголовного Кодекса и описание этого состава в одной и той же статье уголовного закона. Например, Я.М. Брайнин считал оптимальным закрепление в первой части основного состава, во второй – состава с обстоятельствами, которые уменьшают ответственность и в третьей части – состава с обстоятельствами, отягчающими ответственность. О желательности закрепления привилегиирующих и квалифицирующих признаков во второй и третьей частях пишет и Т.А. Лесниевски - Костарева. По её мнению, законодатель неоправданно оттеснил конструкцию привилегированных составов на второй план, так как, наоборот, следует активнее использовать привилегиирующие признаки в Общей и Особенной частях уголовного закона⁸⁷.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что необходимо часть вторую статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в силу стечения тяжелых семейных, личных или иных жизненных обстоятельств, - наказывается обязательными работами на срок до восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев».

⁸⁷ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, религиозные и российские тенденции. // В. В. Лунеев. М. 2005. С.354.

С учетом внесенных изменений части вторую, третью и четвертую статьи 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации считать соответственно частями третьей, четвертой и пятой данной статьи.

В заключение главы можно подвести итоги на основании проведенного анализа объективных и субъективных признаков тайного хищения чужого имущества можно сделать вывод о том, что кража – это совершенные с корыстной целью тайные противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Кража характеризуется умышленной формой вины с субъективной стороны преступления. Вид умысла – прямой. Виновный, осознавал, что противоправно, безвозмездно изымает и (или) обращает чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, предвидело неизбежность причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества и желало причинения такого ущерба.

Корыстная цель, которая преследуется преступником при совершении кражи, выступает субъективным признаком данного вида преступления. Данная цель предполагает, что виновный стремится получить материальную выгоду в ущерб потерпевшему. Субъектом кражи является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцати лет.

3 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

3.1 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, при наличии квалифицирующих признаков

Дифференциация уголовной ответственности представляет собой один из базовых принципов российского уголовного права, согласно которому выбор уголовно-правовых мер ответственности за содеянное должен напрямую зависеть от степени общественной опасности преступного деяния. Соблюдение данного правила также является средством реализации принципа справедливости, который установлен в ст. 6 УК РФ.

Относительно состава кражи, который предусмотрен в ст. 158 УК РФ, можно говорить о реализации принципа дифференциации уголовной ответственности посредством указания на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступного деяния, которые закреплены в частях исследуемой статьи. В качестве квалифицирующих признаков законодатель использует ряд отягчающих обстоятельств, которые и влияют на квалификацию содеянного.

Стоит также провести линию разграничения между квалифицирующими обстоятельствами, указанными в конкретной статье Особенной части УК РФ и отягчающими обстоятельствами, которые закреплены в ст. 63 УК РФ. Первые непосредственно влияют на квалификацию преступного деяния, а вторые лишь учитываются судом при назначении конкретного вида и размера наказания⁸⁸.

Так, при анализе нормы, предусматривающей ответственность за совершение кражи, можно выделить следующие свойственные ей квалифицирующие признаки, которые содержатся в ч.2 ст. 158 УК РФ:

⁸⁸ Уланова Ю. Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский судья, 2009, № 5, С. 22–25.

«а) группой лиц по предварительному сговору;
б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
в) с причинением значительного ущерба гражданину;
г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем»⁸⁹.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Указанное определение является общим для всех случаев соучастия с предварительным сговором, который предполагает возникновение субъективной связи между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в объективную сторону конкретного преступления⁹⁰. Следует отметить, что в случае возникновения субъективной связи между соучастниками в процессе выполнения деяния, то предварительный сговор отсутствует. Но существует и случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица квалифицировались как преступления, совершенные по предварительному сговору. Данная ситуация возможно, когда виновный, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает свою преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает искать себе соучастника для доведения преступления до конца. Таким образом, «возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления»⁹¹. Предварительный сговор может возникнуть задолго до совершения преступления, либо непосредственно перед его совершением, способ

⁸⁹Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁰Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк. 2014. С. 57.

⁹¹Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк. 2014. С.60.

соглашения может быть письменным, словесным, либо выраженным в конклюдентных действиях участников и т.д. То есть, характер сговора на совершение преступления принципиального значения не имеет.

В соответствии со статьей 33 УК РФ существует четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, пособник и подстрекатель. Для квалификации кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие как минимум двух соисполнителей преступления.

Квалификация содеянного по п. «а» части 2 статьи 158 УК РФ возможна только в том случае, когда тайное хищение чужого имущества осуществляется не одним, а несколькими соисполнителями, которые договорились о совершении указанного преступления заранее, то есть до начала совершения преступления. Важным для правильной квалификации является положение, указанное в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ»⁹².

Положения пункта 10 указанного постановления, сводятся к тому, что «если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, которые направлены на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления...

⁹²О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ»⁹³.

На практике возникают такие ситуации, когда виновное лицо использует для совершения преступления, в данном случае кражи, лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 года гласит, что «лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи ... заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного»⁹⁴.

Малораспространенной формой соучастия и наименее опасной является группа лиц без предварительного сговора. Для данной формы соучастия характерен низкий уровень согласованности действий соучастников, но важно, чтобы эти лица являлись соисполнителями. В части 2 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 года указано, что «учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи... группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать по части первой статьи 158 УК РФ»⁹⁵.

В п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ установлен квалифицирующий признак, который построен по принципу особенностей места и способа совершения

⁹³О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁴О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁵О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

преступления и заключается в тайном хищении чужого имущества с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Незаконное проникновение в данном составе понимается как противоправное тайное вторжение с целью совершения кражи. Важно учитывать то, что если преступник осуществляет тайное хищение без непосредственного вхождения в помещение (например, использует веревку или палку позволяющие достать предметы через окно или иные проемы), то данное деяние также подлежит квалификации как кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Так, приговором Купинского районного суда Новосибирской области, С.Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, из материалов уголовного дела следует: «С.Д. находился во дворе дома № X, где у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свой преступный умысел, С.Д. подошел к надворной постройке, расположенной во дворе указанного дома и усилием рук оторвал лист оргалита, которым был забит оконный проем постройки. После воспользовавшись отсутствием хозяина дома, посторонних лиц и тем, что его преступные действия никто не видит, через образовавшийся проем руками достал из постройки находящийся там велосипед «Forward». Таким образом С.Д. незаконно проник в надворную постройку, откуда тайно, умышленно, с корыстной целью похитил велосипед «Forward», принадлежащий Н.В.С. Квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» нашел свое подтверждение в судебном заседании в том, что подсудимый С.Д. без разрешения собственника с целью совершения хищения, извлек, хотя и **без непосредственного вхождения**, из запертой надворной постройки, специально предназначенной для хранения материальных ценностей, велосипед, принадлежащий Н.В.С.»⁹⁶.

⁹⁶Приговор Купинского районного суда Новосибирской области № 1–13/2020 1–258/2019 от 23 июля 2020 г. по делу № 1–13/2020. // Режим доступа:<https://sudact.ru/> (дата

Также, законодатель в примечании 3 к ст. 158 УК РФ в целях единообразного применения данной нормы дал определение терминам «помещение» и «хранилище». «Под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей»⁹⁷.

Следующим квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 158 УК РФ является тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину. Цель введения данного признака мною понимается как попытка учета существенной разницы в материальном положении граждан России. В доктрине уголовного права указанный признак часто подвергается критике, так, Г.Н. Борзенков считает, что наличие в новой редакции состава кражи данного признака означает лишь некую дань сложившейся традиции⁹⁸. Также указывается на противоречии данного признака ст. 19 Конституции РФ, где закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения.

Указанный в примечании 2 к ст. 158 УК РФ оценочный механизм определения размера значительного ущерба с учетом имущественного положения гражданина, не прибавляет стабильности в практической деятельности, а только вызывает проблемы в деятельности

обращения 15.03.2021 г.).

⁹⁷Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁸Иногамова-Хегай Л. В. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник // В.С. Комисарова, А.И. Рапога. – М., 2006, с. 188.

правоприменителей. Данное примечание также устанавливает нижний предел значительного ущерба в размере не менее пяти тысяч рублей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 указывает, что «при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.»⁹⁹.

Так, приговором Стрежевского городского суда Томской области, Б.В.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158, по следующим обстоятельствам: «Б.В.С. в 20-х числах декабря 2017 г., в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя тайно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил одну пару серег из золота 585 пробы с 20 прозрачными камнями, общим весом 4,75 грамма, стоимостью 7 200 рублей, принадлежащие П.О.И. Из показаний потерпевшей следует, что ущерб в сумме 7 200 рублей от хищения золотых сережек, для нее не является значительным»¹⁰⁰.

Важно также уяснить, что значимость (как нематериальный признак) для потерпевшего определенного похищенного имущества не должна учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии такого квалифицирующего основания, как значительный ущерб.

Критикуя данный признак, некоторые ученые в сфере права указывают на открытие данным признаком пути к объективному вменению, ведь лицо,

⁹⁹О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁰Приговор Стрежевского городского суда Томской области № 1–32/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 1–32/2018. // Режим доступа:<https://sudact.ru/> (дата обращения 16.03.2021 г.).

совершающее кражу, не всегда знает каково имущественное положение потерпевшего¹⁰¹.

По моему мнению, указанный признак не отвечает современным тенденциям развития уголовного законодательства, создает сложности в практической деятельности, поэтому предлагаю исключить его из ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Примечание 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Тайное хищение (кражу) имущества на сумму менее двух тысяч пятисот рублей признается мелким хищением».

Последним квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 2 ст. 158 УК РФ является тайное хищение чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. На практике встречаются проблемы относительно квалификации совершенного преступного деяния по указанной норме.

Для начала проследим причину появления проблем, так, изучение судебной практики указывает на то, что большая доля ошибок связана с неправильным определением объективных признаков исследуемого состава. Также можно констатировать тот факт, что не все субъекты правоприменения понимают необходимость включения данного состава в ч. 2 ст. 158 УК РФ. В свою очередь судьи не всегда верно оценивают обстановку совершения данного преступления и небезупречно осуществляют толкование понятия «нахождение при потерпевшем»¹⁰².

Так, приговором Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области, А.А.Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ, однако изначально А.А.Л. обвинялся и в совершении преступления, предусмотренного п.«г» ч.2 ст.158

¹⁰¹ Муртазин Ф. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической реформы в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004, С. 9.

¹⁰² Карпова Н. А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

УК РФ, по следующим обстоятельствам «А.А.Л. будучи в состоянии алкогольного опьянения, воспользовавшись тем, что потерпевшая, будучи в состоянии алкогольного опьянения, спит и не видит его противоправных действий, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего потерпевшей, тайно умышленно из корыстных побуждений, похитил, сняв с ушей потерпевшей пару серег формы «парус», чем причинил значительный ущерб на сумму 7 453 рубля 90 копеек. Суд находит необоснованной квалификацию преступления, совершенного А.А.Л. по п. « г » ч.2 ст.158 УК РФ, так как данная норма предусматривает уголовную ответственность за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Тайное хищение серёжек из ушей потерпевшей, воспользовавшись тем, что последняя спит, не подлежит квалификации по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ, ввиду чего данный квалифицирующий признак подлежит исключению»¹⁰³. Таким образом, суд узко трактовал исследуемую норму и счел, что тайное хищение сережек из ушей не подлежит квалифицировать, как «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем». По моему мнению это не совсем логично, ведь суть данного состава не в хищении именно из сумки или какой-либо одежды, а в том, что происходит тайное хищение предметов, которые находятся при потерпевшем.

Наряду с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 указано, что «ответственность по пункту "г" части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного

¹⁰³ Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области № 1–506/2017 от 6 сентября 2017 г. по делу № 1–506/2017. //Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.03.2021 г.).

квалифицирующего признака»¹⁰⁴. Таким образом кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при трупe не образует исследуемого состава, что представляется вполне логичным и правильным, ведь причина введения данного состава именно в тайном хищении имущества, которое находится при потерпевшем, который может заметить, что в отношении него совершается преступное действие.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту "г" части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.

В части 3 статьи 158 УК РФ содержатся особо квалифицированные составы тайного хищения чужого имущества, в частности к ним относятся кражи, совершенные:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;
- г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Состав, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, построен на основе специфики способа совершения данного преступления, который выражается в незаконном проникновении в жилище.

Стоит сказать, что Уголовный закон содержит отдельную норму предусматривающую ответственность за «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 139 УК РФ), которое заключается в «незаконном проникновении в жилище, совершенное против воли проживающего в нем

¹⁰⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

лица». Возникает вопрос, как квалифицировать незаконное проникновение в жилище с целью совершения кражи? По совокупности? Нет, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 разъясняет, что при совершении данного особо квалифицированного вида кражи, дополнительная квалификация содеянного по ст. 139 УК РФ не требуется, так как данные деяния охватываются содержанием нормы¹⁰⁵.

Трудности квалификации содеянного по данному составу также возникают в том случае, когда преступный умысел на тайное хищение имущества возник у преступника после проникновения в жилище. Рассматривая данную проблему, стоит сказать, что в каждом конкретном случае необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в жилище, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. В том случае, если само вхождение в жилище являлось правомерным и у лица отсутствовал умысел на незаконное проникновение, однако, в последствии умысел на тайное хищение все же возник, то данное деяние стоит квалифицировать по общему составу кражи.

Также на практике возникают проблемы квалификации, когда преступник при осуществлении преступного замысла на проникновение в жилище с целью кражи, повреждает иное имущество, не являющееся предметом преступления, например, ломает двери, замки, стены или иное имущество, причиняя данными действиями значительный ущерб потерпевшему. В данном случае, в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, необходимо осуществлять квалификацию содеянного по п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ с дополнительной квалификацией по статье 167 УК РФ.

Важно также правильно понимать содержание термина «жилище», указанного в данной норме. Определение указанной категории содержится в

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

примечании к ст. 139 УК РФ: «Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»¹⁰⁶.

Так, приговором Советского районного суда г.Томска Томской области, ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «Так он ФИО1 в период времени с 15.00 час. ДД.ММ.ГГГГ до 11.00 час. ДД.ММ.ГГГГ умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, подошел к дачному дому, пригодному для проживания, где с помощью имеющегося при нем ключа, открыл замок на входной двери, незаконно проник в помещение дачного дома, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее ФИО3, а именно: электрообогреватель, плиту электрическую, антенну, утюг «Braun», микроволновую печь «Samsung», колеса в сборе в количестве 4 штук, причинив своими умышленными действиями потерпевшей ФИО3. значительный материальный ущерб. После чего он ФИО3 с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению»¹⁰⁷.

Для полного изучения данного состава необходимо установить причины отнесения его к категории особо квалифицированных:

1) Повышенная общественная опасность данного деяния заключается в многообъектности, так как преступник посягает не только на собственность потерпевшего, но и нарушает закрепленное в Конституции РФ право на неприкосновенность жилища;

¹⁰⁶Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁷Приговор Советского районного суда г. Томска Томской области № 1–184/2019 1–184/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1–184/2019. //Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2021 г.).

2) При совершении данного вида кражи в сравнении с общим составом предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, размер причиненного ущерба может оказаться значительно выше, так как преступник помимо хищения предмета преступления, может уничтожать преграды на пути к входу в жилище;

3) Также ущерб может быть выше и по той причине, что именно в жилище люди хранят самые ценные предметы;

4) Данное преступление в большинстве случаев заранее спланировано и тщательно продумано преступником.

Тайное хищение из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода также включено в качестве особо квалифицированного вида кражи на основании повышенной общественной опасности данного деяния.

Основной объект данного преступления представляет собой отношения собственности, однако, данный состав им не ограничен, он является многообъектным, так как указанные криминальные деяния угрожают и другим правоохраняемым интересам. Также совершение данного преступления может повлечь существенные негативные последствия¹⁰⁸.

Так, приговором Колпашевского городского суда Томской области, Л.О.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «Б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, исходя из материалов уголовного дела: «У Л.О.Б. осенью 2016 года, имеющего в пользовании жилой, не подключенный к поставке природного газа, возник преступный умысел, направленный на хищение из газопровода природного газа. Реализуя свой преступный умысел, Л.О.Б., из корыстных побуждений, с целью незаконного личного обогащения, для осуществления несанкционированного подключения к подведенному к жилому дому газопроводу низкого давления, с целью дальнейшего хищения из газопровода природного газа, не имея от соответствующих органов разрешения, вопреки установленному порядку, с

¹⁰⁸ Клоц О. И. Следственная профилактика экологических преступлений в нефтегазовом комплексе: Учебное пособие. Тюмень, 2008, с. 15–16.

нарушением действующих норм безопасности, осознавая возможность наступления общественно-опасных последствий для себя и окружающих, осуществил подключение к газопроводу низкого давления при помощи заранее приобретенного им в магазине для этой цели металлического гибкого шланга, который Л.О.Б. при помощи двух гаек подсоединил к введенной в пристройку вышеуказанного дома трубе газопровода. Таким образом, Л.О.Б. умышленно провел самовольную незаконную врезку в газопровод низкого давления и умышленно безвозмездно использовал природный газ для обеспечения бытовых нужд»¹⁰⁹. В данном примере незаконная врезка повлекла только ущерб отношениям собственности, однако, не является редкими случаи, когда незаконная врезка в нефтепровод заканчивается разливом нефтепродуктов, что наносит непоправимый ущерб окружающей среде.

Еще один особо квалифицированным признаком, который указан в ч. 3 ст. 158 УК РФ является крупный размер, под которым в соответствии с приложением 4 к указанной статье признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности, был введен пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ, в котором содержится новый состав хищения – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Определение электронных денежных средств содержится в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» - это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия

¹⁰⁹Приговор Колпашевского городского суда Томской области № 1–190/2019 от 7 августа 2019 г. по делу № 1–190/2019. //Режим доступа:<https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2021 г.).

банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность по организации привлечения инвестиций и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.¹¹⁰

Необходимо отметить про безналичные денежные средства, которые обладают отличительной чертой от иного имущества, которое способно быть предметом хищения. Безналичные денежные средства существуют в виде записей в бухгалтерских документах банка, то есть отсутствует физический признак предмета¹¹¹.

Проблема применения рассматриваемого пункта статьи 158 УК РФ состоит в том, что само по себе хищение карты не влечет уголовной ответственности, так как она не обладает какой-либо материальной ценностью для её владельца, карта является собственностью банка и не является предметом оборота. Следовательно, кража карты сама по себе является приготовлением к преступлению, но учитывая, что рассматриваемое преступление не относится к категориям тяжких или особо тяжких

¹¹⁰Федеральный Закон «О национальной платежной системе»: ФЗ РФ от 27.06.2011 г. № 161 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. Гос. Ун-та.

¹¹¹Петрова Д. А. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 269.

преступлений, а умысел неконкретизирован, то приготовление в данном случае не является противоправным¹¹².

Существует проблемы разграничения на практике с мошенничеством. По объективной стороне данные составы отличаются тем, что при совершении кражи виновный действует тайно, а при мошенничестве преступник действует открыто, контактируя с потерпевшим. Так же при краже потерпевший не участвует в изъятии денежных средств, а в случае с мошенничеством жертва сама передает имущество, так как виновное лицо понуждает её при помощи обмана или злоупотребления доверием.

Следует отметить, что хищение с использованием банковских карт из банкомата квалифицируется как тайное хищение имущества, то есть как кража. Данное решение о квалификации мотивируется тем, что нет лица, которого виновный вводит в заблуждение.

Самая высокая степень общественной опасности характерна для составов указанных в части 4 статьи 158 УК РФ, где установлена ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенная:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере.

В соответствии с УК РФ организованная группа – это устойчивая группа лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа в соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 года характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Повышенная общественная опасность

¹¹²Безрукова С. А. Проблемные вопросы практики применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ»// Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. 2019. С. 400.

данного деяния заключается в том, что участники группы действуют согласованно и совместными усилиями пытаются достичь цель своего преступного замысла, как правило, они осуществляют тщательную подготовку и планирование преступления.

На практике бывает довольно сложно отличить преступление совершенное группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Важным моментом для квалификации содеянного по данному составу кражи является то, что каждый участник организованной группы должен достигнуть установленного в уголовном законе возраста (ч. 2 ст. 20 УК) и быть вменяемым (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Если лицо склонило к совершению преступления лиц, которые не подлежат уголовной ответственности, то такое деяние склонившего следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

Ответственность за кражу, совершенную организованной группой, наступает дифференцированно. Так, организатор должен понести ответственность за все эпизоды преступления, которые охватывались его умыслом, а участники группы несут ответственность только за те преступления, в которых они принимали непосредственное участие на этапе подготовки или совершения.

Важно отметить, что в уголовном законодательстве и судебной практике подчеркивается устойчивый характер организованной группы. Данный признак в науке считается субъективно-объективным. Устойчивость с субъективным смыслом – это стойкость преступным намерений участников группы, твердые устремления заниматься временно или постоянно преступной деятельностью, то есть совершать преступления неоднократно. Следует упомянуть верное уточнение профессора А.В. Шеслера относительно того, что «группа может быть устойчивой и при стремлении её

участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей или в случае стремления её участников совершить продолжаемое преступление»¹¹³.

Прикладное качество квалификации деяния совершенного членами организованной группы является то, что все они будут признаны исполнителями независимо от их роли в совершенном преступлении, то есть без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Последним особо квалифицированным признаком, указанным в п. б ч.4 ст. 158 УК РФ является тайное хищение чужого имущества в особо крупном размере. В примечании 4 к статье 158 УК РФ содержится положение, согласно которому особо крупный ущерб должен превышать один миллион рублей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 устанавливает, что в случае совершения нескольких тайных хищений чужого имущества, объединённых единым способом и умыслом, содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ или по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ в зависимости от суммы причиненного ущерба.

Размер кражи определяется исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с последующей индексацией на момент исполнения.

3.2 Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, при отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений

Проблемы в практической деятельности правоприменителей также бывают связаны с разграничением состава тайного хищения чужого

¹¹³Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк. 2014. С. 60.

имущества от иных видов хищения, поэтому в данной главе будут исследованы проблемы квалификации кражи при отграничении от смежных составов.

В науке уголовного права, при конкуренции норм, различают смежные и конкурирующие составы преступлений.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что смежные составы преступлений отличаются друг от друга по одному признаку, все остальные признаки являются общими¹¹⁴. А.С. Горелик считает, что смежные составы преступлений обладают некоторыми общими признаками, но в одном из этих составов есть признак, отсутствующий в другом, а в другом есть признак, отсутствующий в первом¹¹⁵.

Вышеуказанные позиции ученых позволяют сделать вывод, что составы, в которых ряд признаков является одинаковым, при этом каждый имеет какой-то свойственный только ему признак, являются смежными составами преступления.

Конкурирующие составы в отличие от смежных содержат все признаки друг друга, однако, в специальной норме закреплён дополнительный признак, который отсутствует в общей норме. В смежных же составах обязательно каждая норма содержит признак присущей только ей. Так, для общего состава кражи конкурирующими являются составы, предусмотренные ст. 221, 226, 229 УК РФ. В них содержатся все признаки свойственные хищению в форме кражи, однако, закреплены и дополнительные признаки, которые обусловлены тем, что предмет данных преступлений является имуществом, изъятое или ограниченное в гражданском обороте.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится, что «по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся

¹¹⁴Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2001. С. 126.

¹¹⁵Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие. 2-е изд. Красноярск. Изд-во Красноярского гос. ун-та., 1998. С. 8–9.

доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание»¹¹⁶.

Таким образом для начала следует рассмотреть именно смежные составы грабежа, разбоя и кражи. Главным объединяющим фактором данных составов является то, что все они представляют собой хищение, которое в примечании 1 к ст. 158 УК РФ определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹¹⁷. Однако способ его совершения существенно отличается в каждом составе - тайный, открытый, в виде нападения, либо путём обмана или злоупотребления доверием.

На практике может возникнуть ситуация, когда злоумышленник ставит перед собой цель тайно похитить чужое имущество, но в процессе осуществления данного деяния его замечает собственник и иное лицо. Как следует квалифицировать содеянное? Здесь имеется несколько вариантов: 1) в том случае если преступник продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж; 2) если же преступник при этом применил насилие опасное для жизни или здоровья, либо угрожал его применить, то содеянное подлежит квалификации по составу разбоя.

¹¹⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так, приговором Кировского районного суда г. Томска Томской области, Л.Е.В. и Л.Е.А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 - п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «Л.Е.В. и Л.Е.А., находясь в помещении магазина, договорились совместно совершить тайное хищение имущества, принадлежащего ООО «Х».С этой целью Л.Е.А. положила в пакет, находившийся у Л.Е.В. пару босоножек стоимостью 532 рубля и пару босоножек стоимостью 787 рублей, после чего подсудимые, не рассчитавшись за данную обувь на кассе магазина, прошли к выходу из магазина, где Л.Е.А., чьи действия охватывались единым умыслом с Л.Е.В., с целью сокрытия своих действий и, полагая, что антикражная рамка не сработает, прошла через антикражную рамку, а Л.Е.В. передала ей за пределами антикражной рамки пакет с босоножками. Однако довести свой совместный преступный умысел, направленный на хищение имущества, подсудимые до конца довести не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку антикражная рамка сработала, их действия стали очевидными для сотрудников магазина, и сотрудник магазина ФИО9, пытаясь пресечь преступные действия подсудимых, потребовал остановиться подсудимых, но Л.Е.В. совместно с Л.Е.А., осознавая уже открытый характер своих действий, продолжая совместные преступные действия, попытались скрыться с похищенным имуществом, но были задержаны ФИО9 у выхода из магазина. Таким образом, подсудимые Л.Е.В. и Л.Е.А., действуя совместно по предварительной договоренности умышленно из корыстных побуждений с целью личного обогащения покушались совершить открытое хищение имущества на общую сумму 1320 рублей»¹¹⁸.

Анализируя вышесказанное можно констатировать, что в отличие от кражи, совершаемой тайно, грабеж характеризуется открытым способом

¹¹⁸Приговор Кировского районного суда г. Томска Томской области № 1–59/2018 1–593/2017 от 10 мая 2018 г. по делу № 1–59/2018. //Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 24.03.2021 г.).

хищения чужого имущества. Совершение такого преступления указывает на особую дерзость преступника, который открыто похищает чужое имущество и при этом осознает, что его действия видны и сознаются свидетелями и очевидцами.

При краже злоумышленник не имеет умысла на причинение какого-либо насилия, в грабеже преступник может применить насилие неопасное для жизни и здоровья, а в разбое преступник всегда осуществляет нападение, которое сопровождается насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, в отличие от кражи характеризуется особым способом совершения хищения – обманом или злоупотреблением доверием. «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим»¹¹⁹. Очень важным для правильной квалификации содеянного является тот факт, что в том случае, если обман не направлен

¹¹⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

Далее необходимо произвести разграничение кражи с составом присвоения или растраты, который предусмотрен ст. 160 УК РФ. Объектом указанного преступления помимо отношений собственности, также являются предоставленные лицу полномочия по распоряжению, управлению, хранению имущества, что является отличием данных составов¹²⁰.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 под присвоением понимается как «безвозмездное, совершенное с корыстной целью, противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника», а растрата как «противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам»¹²¹.

Основное же отличие состава кражи от состава присвоения и растраты в том, что злоумышленник завладевает имуществом, которое было ему добровольно вверено потерпевшим для определенных целей (перевозка, ремонт), то есть оно находилось у преступника правомерно. Для данного состава очень важен сам переход правомерного владения в неправомерное, который в простомудержании стоит определять моментом, когда преступник должен был вернуть имущество, но отказался это делать, а в растрате моментом, когда преступник начал осуществлять действия по отчуждению или потреблению имущества.

¹²⁰Бондарь Е. А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Финансовое право, 2008, № 11, с. 28.

¹²¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Не стоит забывать, что преступления, предусмотренные ст. 158 и 160 УК РФ представляют собой хищения, а значит для квалификации содеянного важно в каждом случае установить все объективные и субъективные признаки хищения¹²².

При квалификации содеянного как присвоения и растраты, нужно устанавливать наличие или отсутствие полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Если такие полномочия отсутствовали у преступника, но оно имело доступ к данному имуществу и тайно похитило его, то данное преступное деяние образует состав кражи.

Анализируя вышесказанное, стоит выделить следующие отличия исследованных составов:

1) Присвоение и растрата совершается специальным субъектом - лицом, которому похищенное имущество было вверено. В краже субъектом может быть любое лицо;

2) Предмет в составе, предусмотренном ст. 160 УК РФ, представляет собой лишь то имущество, которое было вверено. Кража совершается в отношении любого имущества;

3) Возраст привлечения к уголовной ответственности за кражу – 14 лет, а за присвоение и растрату – 16 лет.

Перейдем к рассмотрению различий смежных составов кражи (ст. 158 УК РФ) и хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

Несмотря на указание в статье термина «хищение», оно существенным образом отличается по содержанию от хищения в составе кражи. Так в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «под окончанным хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или

¹²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – М., 2009, с. 355.

взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом»¹²³.

Для субъективной стороны указанного преступления свойственно наличие у преступника прямого умысла на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Лицо должно осознавать противоправный характер завладения данными предметами, которые принадлежали или находились во владении у других лиц, а также должно желать присвоить, передать или иным образом ими распорядиться.

Таким образом, хищение оружия и боеприпасов отграничивается от кражи по объективной и субъективной стороне преступления.

Установленное статьей 164 УК РФ хищение предметов, имеющих особую ценность, также является смежным составом кражи и иных преступлений 21 главы УК РФ. В отличие от кражи, грабежа, разбоя, которые в основном различаются способом совершения хищения, состав статьи 164 УК РФ не указывает какой-то особый способ, он содержит лишь указание на специальный предмет преступного посягательства – предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Таким образом, данное преступление может быть совершено в форме: открытого; тайного хищения чужого имущества; хищения сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; путем обмана или злоупотребления доверием¹²⁴.

¹²³О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁴Клебанов Л. А. Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности. // Уголовное право, 2009, № 1, с. 18.

Для квалификации по данному составу необходимо, во-первых, установить имели ли предметы или документы особую ценность. Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. Во-вторых, осознавал ли преступник, что похищает предметы или документы, имеющие особую ценность. Если сознание злоумышленника не охватывало данный факт, то содеянное не подлежит квалификации по ст. 164 УК РФ, и должно быть признано в зависимости от способа посягательства - кражей, грабежом, мошенничеством и т.д. Такая позиция является правильной и логичной, а также поддерживается в юридическом сообществе¹²⁵.

¹²⁵Рарог А. И. Уголовное право России Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. – М., 2009, С. 242.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя в данной магистерской диссертации тщательный анализ состава кражи, считаю необходимым сделать следующие выводы:

1) Родовой объект данного преступления представляет собой общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом кражи являются отношения собственности, охраняемые уголовным законом, которые отражают принадлежность материальных благ их собственнику, и которым причиняется вред либо создается угроза причинения вреда в результате посягательства. Непосредственный объект кражи – имущественные отношения связанные с конкретной формой собственности, на которую посягает виновное лицо. Предмет кражи совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим;

2) Объективная сторона хищения характеризуется активными действиями, которые выражаются в противозаконном, безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в причинении имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу этого имущества. Объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества. Хищение применительно к краже трактуется как тайное ненасильственное изъятие чужого имущества;

3) Субъект кражи - вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет. Лицо, совершившее тайное хищение, осознавало, что противоправно, безвозмездно изымает и (или) обращает чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, предвидело неизбежность причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества и желало причинения такого ущерба.

4) Обязательным признаком для субъективной стороны кражи является вина в форме прямого умысла, а мотив, цель и эмоциональное состояние выступают факультативными признаками. Совершение такого преступления

как кража, возможна только с прямым умыслом. Содержание понятия прямого умысла формируется различным сочетанием волевых и интеллектуальных элементов психической деятельности виновного лица. Умысел виновного лица при краже охватывает собой дополнительно тайный способ совершаемого им преступного посягательства.

5) В данной статье содержится довольно разнообразный перечень квалифицированных составов, в частности кража совершенная: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Далее в части 3 статьи 158 УК РФ указаны составы кражи: а) с незаконным проникновением в жилище; б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в) в крупном размере. Особо квалифицированными составами являются кражи совершенные: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.

б) Основными смежными составами являются: грабеж, разбой и мошенничество. Главным объединяющим фактором данных составов является то, что все они представляют собой хищение, которое в примечании 1 к ст. 158 УК РФ определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Однако способ его совершения существенно отличается в каждом составе - тайный, открытый, в виде нападения, либо путём обмана или злоупотребления доверием. Отграничение кражи от хищения путем присвоения (растраты) состоит в том, что совершается специальным субъектом - лицом, которому это имущество было вверено; предметом преступного посягательства при растрате (присвоении) может быть не любое имущество, а только вверенное похитителю собственником для определения целей. Отграничение кражи от хищения оружия и боеприпасов следует ограничивать по объекту предмету

и субъективной стороне преступления, а именно прямого умысла на совершение хищения огнестрельного оружия и боеприпасов. Отграничение кражи от хищения предметов, имеющих особую ценность, проводится по предмету посягательства. В данном случае форма хищения не имеет значения.

В процессе изучения состава, предусмотренного ст. 158 УК РФ была выявлена проблема в области уголовно-правовой характеристики кражи, представлены возможные пути их разрешения:

1) Спорным является указанный в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицированный состав кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину. Указанный в примечании 2 к ст. 158 УК РФ оценочный механизм определения размера значительного ущерба с учетом имущественного положения гражданина, не прибавляет стабильности в практической деятельности, а только вызывает проблемы в деятельности правоприменителей. По моему мнению, указанный признак не отвечает современным тенденциям развития уголовного законодательства, создает сложности в практической деятельности, поэтому предлагаю исключить его из ч. 2 ст. 158 УК РФ. Примечание 2 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Тайное хищение (кражу) имущества на сумму менее двух тысяч пятисот рублей признается мелким хищением».

2) В целях эффективного предупреждения хищения нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов путем незаконных «врезок» по моему мнению необходимо усилить уголовную ответственность за указанные преступные посягательства. Поэтому считаю, что необходимо представить п. б ч. 3 ст. 158 УК РФ в новой редакции: «кража, совершенная путем незаконного подключения к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу, газопроводу».

Считаю, что реализация указанных предложений позволит повысить эффективность применения норм об ответственности за кражу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4 Гражданский Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5 Федеральный Закон «О национальной платежной системе»: ФЗ РФ от 27.06.2011 г. № 161 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. Гос. ун-та.

6 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г.

№ 48 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8 О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10 Постановление Президиума Приморского краевого суда по делу № 44У-230/2014 от 03.10.2014. // Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/423212421> (дата обращения 02.02.2021 г.).

11 Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2018 года № 44у-91/18. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

12 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 22–4166/2014 от 19.05.2014 года по делу № 22–4166/2014. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5FagUdYrwXUn/> (дата обращения 10.02.2021 г.).

13 Приговор Черновского районного суда г. Читы № 1–253/2016 от 20.09.2016 года по делу № 1–253/2016. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/svj4VUVCSV4Hi/> (дата обращения 24.01.2021 г.).

14 Приговор Якутского городского суда Республики Саха от 31.01.2014 г. по делу № 1–85/2013. // Режим доступа: <https://jak.sudrf.ru/> (дата обращения 24.01.2021 г.).

15 Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1–592-15. // Режим доступа: <https://jakutsky.jak.sudrf.ru/> (дата обращения 20.02.2021 г.).

16 Приговор Брянского районного суда от 13.01.2021 по делу № 1–16/2021. // Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/> (дата обращения 11.02.2021 г.).

17 Приговор Купинского районного суда Новосибирской области № 1–13/2020 1–258/2019 от 23 июля 2020 г. по делу № 1–13/2020. //Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.03.2021 г.).

18 Приговор Стрежевского городского суда Томской области № 1–32/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 1–32/2018. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.03.2021 г.).

19 Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области № 1–506/2017 от 6 сентября 2017 г. по делу № 1–506/2017. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.03.2021 г.).

20 Приговор Советского районного суда г. Томска Томской области № 1–184/2019 1–184/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1–184/2019. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2021 г.).

21 Приговор Колпашевского городского суда Томской области № 1–190/2019 от 7 августа 2019 г. по делу № 1–190/2019. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.03.2021 г.).

22 Приговор Кировского районного суда г. Томска Томской области № 1–59/2018 1–593/2017 от 10 мая 2018 г. по делу № 1–59/2018. // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 24.03.2021 г.).

23 Арендаренко А. В. Принцип социальной справедливости в системе уголовного права Российской Федерации // А. В. Арендаренко. – Адвокат.– 2013. – № 5.– С. 29–35.

24 Аскарханов С. С. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года с постановами –

систематизированными материалами / под. ред. С. С. Аскарханова, Т. П. Зайцева и др. – М.– 1927.

25 Анисимов В. Ф. Об объекте и предмете хищения / В. Ф. Анисимов, Д. Г. Бауськов, М. М. Алиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006.– № 3.– С. 128–134.

26 Безверхов А. Г. Имущественные преступления. // А. Г. Безверхов. – Самара,– 2001.– 253 с.

27 Безрукова С.А. Проблемные вопросы практики применения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. 2019. С. 399–402.

28 Бойцов А. Г. Преступления против собственности. // А. Г. Бойцов. – СПб.– 2002.– 311 с.

29 Бондарь Е. А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Е. А. Бондарь. –Финансовое право,– 2008,– № 11,– с. 28.

30 Братанов В. В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. канд. юрид. наук. // В. В. Братанов. – Нижний Новгород.– 2001.– 164 с.

31 Бычков С.Н., Киселева Е.Д. Особенности квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 64 – 67.

32 Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. // В. А. Владимиров. – М.– 1974.– 225 с.

33 Галимов И. Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. Наук / И. Х. Галимов.– Уфа,– 2004. 251 с.

34 Гилинский Я. И. Преступления против собственности: криминологический анализ // Я. И. Гилинский. Уголовно-правовая политика и

проблемы противодействия современной преступности / Сб. науч. трудов. – М.– 2002.– 178 с.

35 Голубева И.А. Виртуальная собственность как предмет кражи // Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 245-252.

36 Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие. 2-е изд. Красноярск. // А. С. Горелик. – Изд-во Красноярского гос. ун-та.,– 1998.– С. 8–14.

37 Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под. ред. В.К. Дуюнова.– М.– 2009.– 414 с.

38 Елисеев С. А. Хищение похищенного: проблемы квалификации. // С. А. Елисеев. – Уголовное право.– 2008.– № 1.– 131 с.

39 Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск: Изд-во Том. ун-та.– 1999. – 327 с.

40 Журавлёва А.Н. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Научный альманах. – 2020. – С. 233 – 237.

41 Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности. // Б. Д Завидов. – М.– 2009.– 253 с.

42 Загородников Н. И. Значение объекта преступления для определения меры наказания по советскому уголовному праву // Н. И. Загородников. – Труды военно-юридической академии.– Т. 10.– М.,– 1949.– 243 с.

43 Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // О. К. Зателепин. – Уголовное право.– 2009.– № 1.– 374 с.

44 Иногамова-Хегай Л. В. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник // В. С. Комисарова, А. И. Рарога. – М.,– 2006, – 648 с.

45 Камалова Д.В. К вопросу об объективной стороне кражи. Молодой учёный. – № 45. – 2020. С. 96 – 99.

46 Карпова Н. А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: Дис. ... канд. юрид. наук. // Н. А. Карпова. – М.,– 2006.

47 Карягина А.В. Проблемный анализ объективной стороны кражи. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 189 – 193.

48 Клебанов Л. А. Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности. // Л. А. Клебанов. – Уголовное право,– 2009,– № 1,– С. 18–26.

49 Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. // Н. И. Коржанский. – М.,– 1980.– 272 с.

50 Коряковцев В. В. Руководство адвоката по уголовным делам. // В. В. Коряковцев. – СПб.,– 2006.– 256 с.

51 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С. М. Кочои. – Москва: КОНТРАКТ,–ВолтерсКлувер,– 2010.– 231 с.

52 Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. // В. Н. Кудрявцев. – М.– 1998.– 253 с.

53 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. // В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист,– 2001.– 243 с.

54 Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // Под общ. Ред. В.М. Лебедева. – М.– 2010,– 358 с.

55 Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. // Н. А. Лопашенко. – М. 2007.– 363 с.

56 Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. // Н. А. Лопашенко. – М.– 2008.– 433 с.

57 Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, религиозные и российские тенденции. // В. В. Лунеев. – М.– 2005.– 354 с.

58 Мальцева Е.С. Проблемы квалификации краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору и краж, совершенных организованной группой. Современные проблемы юриспруденции. – 2019. С. 177-179.

59 Маркова Е.А. Безналичные и электронные денежные средства как предмет кражи // Сборник материалов восьмой Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 460-466.

60 Медведев Е. В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Е. В. Медведев. – Российский судья.– 2011.– №8.– С. 11–19.

61 Муртазин Ф. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической реформы в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. // Ф. А. Муртазин. – М.,– 2004.– 163 с.

62 Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. // Г. П. Новоселов. – М.,– 2007.– 223 с.

63 Омуралиев Н. Ш. Объективные признаки кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находящейся при потерпевшем (карманная кража) [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов Кыргызстана.– 2015.– № 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

64 Ондар А.К. Объект и предмет кражи // ModernScience. – 2019. – № 8-1. – С. 79-81.

65 Пантюшин И. С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. // И. С. Пантюшин. – Тамбов.– 2009.– 179 с.

66 Петрова Д.А. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 269-272.

67 Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. // А. А. Пионтковский.– М.,– 1957.– 452 с.

- 68 Прокументов Л. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. –Новосиб. юрид. ин-т (филиал) Том. гос. ун-та. – Новосибирск: Альфа-Порте,– 2014. – 111 с.
- 69 Радченко В. И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – М.,– 2009. – 385 с.
- 70 Рарог А. И. Уголовное право России Части Общая и Особенная // Под ред. А. И. Рарога. – М.,– 2009,– 732 с.
- 71 Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие // В. В. Сверчков.– М.– 2011.– 362 с.
- 72 Севрюков А. П. Уголовно-правовая характеристика кражи // А. П. Севрюков. – Адвокатская практика.– 2003.– № 2.– С. 32–40.
- 73 Семенов В. М. Особенности субъективной стороны хищения // В. М. Семенов. – Российский следователь.– 2009.– № 5.– С. 13–21.
- 74 Сидорова А. В. Объективные признаки кражи // А. В. Сидорова Вестник ЧелГУ.– 2013.– № 11 (302).–С. 24–28.
- 75 Спиридонова О.Е. Природный газ как предмет кражи // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2019. – № 8. – С. 148-161.
- 76 Тенчов Э. С. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / Э. С. Тенчов. – М.: Норма. – 211 с.
- 77 Теплова Д. О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения // Д. О. Теплова. – Российский следователь.– 2013.– № 13.– С. 22–31.
- 78 Терещенко Л. С. Некоторые проблемы квалификации хищений / Л. С. Терещенко, Д. В. Шебанов // Проблемы в российском законодательстве.– 2013.– № 6.– С. 26–38.
- 79 Тихенко С. И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлог документов. // С. И. Тихенко. – Киев,– 1959.– 164 с.

- 80 Трайнин А. П. Общее учение о составе преступления. // А. П. Трайнин. – М.,– 1957.– 312 с.
- 81 Третьяк М. И. Определение момента окончания хищения / М. И. Третьяк, В. И. Волошин // Уголовное право.– 2007.– № 3.– 132 с.
- 82 Трифонов В.Г. Некоторые вопросы квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 207 -210.
- 83 Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров.– М.: Госюриздат,– 1960.– 362 с.
- 84 Уланова Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. // Ю. Ю. Уланова. – М.– 2011.– 142 с.
- 85 Уланова Ю. Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» ч. 2 ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации) // Ю. Ю. Уланова. – Российский судья.– 2009.– № 5.– С. 23–31.
- 86 Улезько С. И. Классификация объектов преступления // С. И. Улезько. – Общество и право.– 2013.– № 4 (46).– 254 с.
- 87 Упоров И. В. Объект и предмет уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. В. Упоров.– Уголовное право.– 2008.– № 4.263 с.
- 88 Фаргиев И.А. Проблемы квалификации кражи из газопровода. Уголовное право. – 2018. – № S3. – С. 93-99.
- 89 Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. // В. Д. Филимонов. – СПб.– 2003.– 161 с.
- 90 Холодок В. А. Теория и практика квалификации преступлений: учеб. пособ. / В. А. Холодок.– Курган.– 2010. – 241 с.
- 91 Хмелева М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. // М. Ю. Хмелева. – Омск, – 2008. – 185 с.
- 92 Шеслер А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко.– М.: Проспект. – 2012.– 246 с.

93 Шеслер А. В. Состав преступления: монография. // А. В. Шеслер. –Новокузнецк,–2016. – 92 с.

94 Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. – Новокузнецк. – 2014. – С. 84.

95 Шишко И. В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности / И. В. Шишко. – СПб.: Юрид. центр Пресс.– 2004.– 98 с.

96 Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // П. С. Яни. – Российская юстиция.– 2012.– № 12.– С. 45–56.

97 Яровой А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершенными организованными группами: Дис. канд. юрид. наук. // А. А. Яровой. – Краснодар.– 2000.– 154 с.

Кабинет ?

 [ПРОВЕРИТЬ ДОКУМЕНТ](#)

 [ПРОВЕРИТЬ ТЕКСТ](#)

ПАПКИ

Все документы

 УДАЛЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ | < 1/4 >

 ПЕРЕМЕСТИТЬ УДАЛИТЬ ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ

☐	Название ▾	Дата загрузки ▾	Оригинальность	
☐	 Министерство.txt	 06 Мая 2021 10:22	73,82%	ПОСМОТРЕТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ